

НОВАЯ НАУКА

Международный центр
научного партнерства

NEW SCIENCE

International Center
for Scientific Partnership

НАУЧНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ МОЛОДЕЖНОЙ НАУКИ

Сборник статей Международной
научно-практической конференции,
состоявшейся 10 сентября 2026 г.
в г. Петрозаводске

г. Петрозаводск
Российская Федерация
МЦНП «НОВАЯ НАУКА»
2026

УДК 001.12
ББК 70
Н34

Ответственные редакторы:
Ивановская И.И., Кузьмина Л.А.

Н34 Научный потенциал молодежной науки : сборник статей Международной научно-практической конференции (10 сентября 2026 г.). — Петрозаводск : МЦНП «НОВАЯ НАУКА», 2026. — 98 с. : ил., табл.

ISBN 978-5-00276-166-1

Настоящий сборник составлен по материалам Международной научно-практической конференции НАУЧНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ МОЛОДЕЖНОЙ НАУКИ, состоявшейся 10 сентября 2026 года в г. Петрозаводске (Россия). В сборнике рассматривается круг актуальных вопросов, стоящих перед современными исследователями. Целями проведения конференции являлись обсуждение практических вопросов современной науки, результатов исследований, полученных специалистами в охватываемых областях, развитие методов и средств получения научных данных, обмен опытом. Сборник может быть полезен научным работникам, преподавателям, слушателям вузов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Авторы публикуемых статей несут ответственность за содержание своих работ, точность цитат, легитимность использования иллюстраций, приведенных цифр, фактов, названий, персональных данных и иной информации, а также за соблюдение законодательства Российской Федерации и сам факт публикации.

Полные тексты статей в открытом доступе размещены в Научной электронной библиотеке Elibrary.ru в соответствии с Договором № 467-03/2018К от 19.03.2018 г.

УДК 001.12
ББК 70

ISBN 978-5-00276-166-1

Состав редакционной коллегии и организационного комитета:

Аймурзина Б.Т., доктор экономических наук
Ахмедова Н.Р., доктор искусствоведения
Битокова С.Х., доктор филологических наук
Блинкова Л.П., доктор биологических наук
Гапоненко И.О., доктор филологических наук
Героева Л.М., доктор педагогических наук
Добжанская О.Э., доктор искусствоведения
Доровских Г.Н., доктор медицинских наук
Дорохова Н.И., кандидат филологических наук
Ергалиева Р.А., доктор искусствоведения
Ершова Л.В., доктор педагогических наук
Зайцева С.А., доктор педагогических наук
Зверева Т.В., доктор филологических наук
Казакова А.Ю., доктор социологических наук
Кобозева И.С., доктор педагогических наук
Кулеш А.И., доктор филологических наук
Мантатова Н.В., доктор ветеринарных наук
Мокшин Г.Н., доктор исторических наук
Муратова Е.Ю., доктор филологических наук
Никонов М.В., доктор сельскохозяйственных наук
Панков Д.А., доктор экономических наук
Петров О.Ю., доктор сельскохозяйственных наук
Поснова М.В., кандидат философских наук
Рыбаков Н.С., доктор философских наук
Сансызбаева Г.А., кандидат экономических наук
Симонова С.А., доктор философских наук
Ханиева И.М., доктор сельскохозяйственных наук
Хугаева Р.Г., кандидат юридических наук
Червинец Ю.В., доктор медицинских наук
Чистякова О.В., доктор экономических наук
Чумичева Р.М., доктор педагогических наук

ОГЛАВЛЕНИЕ

СЕКЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ	6
АНАЛИЗ ЭФФЕКТА ЗАМЕЩЕНИЯ ДРЕВЕСИНЫ, ПЛАСТИКА И СТАЛИ ПОД ДАВЛЕНИЕМ «ДЕКАРБОНИЗАЦИИ» ГЛОБАЛЬНЫХ ЦЕПОЧЕК ПОСТАВОК.....	7
<i>Цзун Цзытун, Янь Гожуй</i>	
ЦИФРОВИЗАЦИЯ ПРОЦЕССОВ КРЕДИТОВАНИЯ И ПОВЫШЕНИЕ ИХ ЭФФЕКТИВНОСТИ.....	12
<i>Галстян Лилит Артаваздовна, Манукян Григор Татулович</i>	
ВЗАИМОСВЯЗЬ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОДВИЖЕНИЯ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ И ФИНАНСОВЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ БИЗНЕСА	17
<i>Кох Екатерина Александровна</i>	
ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ ИННОВАЦИОННОГО МАРКЕТИНГА: ОТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДО СОЗДАНИЯ ЦЕННОСТИ.....	22
<i>Гончарова Александра Андреевна</i>	
ИССЛЕДОВАНИЕ ТЕКУЩЕГО СОСТОЯНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ И ПОТЕНЦИАЛА СОТРУДНИЧЕСТВА ПО СОГЛАШЕНИЮ О ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ МЕЖДУ КИТАЕМ И ЕВРАЗИЙСКИМ ЭКОНОМИЧЕСКИМ СОЮЗОМ	28
<i>Цуй Синъюэ</i>	
ПРОБЛЕМЫ И ФАКТОРЫ, ОГРАНИЧИВАЮЩИЕ РАЗВИТИЕ МУЛЬТИМОДАЛЬНЫХ ПЕРЕВОЗОК ПО СЕВЕРНОМУ МОРСКОМУ ПУТИ В РОССИИ.....	34
<i>Фэн Цзын</i>	
ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВЫХ МАРКЕТИНГОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ВЗАИМООТНОШЕНИЯМИ С ПОТРЕБИТЕЛЯМИ	39
<i>Рахматуллина Альбина Рустамовна, Голованенко Данила Дмитриевич</i>	
СЕКЦИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	46
СТАЖИРОВКА В АДВОКАТСКОМ ОБРАЗОВАНИИ КАК МОДЕЛЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ БУДУЩЕГО АДВОКАТА.....	47
<i>Каплунова Ксения Сергеевна</i>	
КОНТЕКСТНЫЙ ПОДХОД ПРИ ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОЙ ГРАММАТИКЕ	51
<i>Новикова Светлана Владимировна</i>	

СЕКЦИЯ ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ	58
ДИСЦИПЛИНАРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ: ПРЕДЕЛЫ УСМОТРЕНИЯ РУКОВОДИТЕЛЯ И ГАРАНТИИ СЛУЖЕБНЫХ ПРАВ	59
<i>Арцыбашева Вирджиния Олеговна</i>	
ЮРИДИЧЕСКАЯ ТЕХНИКА СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ В ПОРЯДКЕ ДОСУДЕБНОГО КОНТРОЛЯ.....	64
<i>Тихомирова Оксана Александровна</i>	
СЕКЦИЯ ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	68
ГРАФИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА МАНИФЕСТАЦИИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО НАПРЯЖЕНИЯ В АНГЛО- И РУССКОЯЗЫЧНОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ	69
<i>Ластовецкая Виктория Андреевна</i>	
СЕКЦИЯ ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	77
МЕТОДЫ И ТЕХНОЛОГИИ ВОССТАНОВЛЕНИЯ ИЗНОШЕННЫХ ШИН	78
<i>Гиниятуллин Радмир Рамилевич</i>	
СЕКЦИЯ ГЕОЛОГО-МИНЕРАЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	83
СОЗДАНИЕ УЧЕБНЫХ КОЛЛЕКЦИЙ «МИНЕРАЛЫ» И «ГОРНЫЕ ПОРОДЫ».....	84
<i>Куулар Алдынай Романовна, Иргит Буяна Александровна, Ооржак Леонид Кара-Катович, Бызаакай Арисья Андреевна</i>	
СЕКЦИЯ ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ.....	90
ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ПАРАЛЛЕЛИ СОВЕТСКОГО АВАНГАРДА И КИТАЙСКОГО ОБЩЕСТВА «ЦЗЮЭЛАНЬ»	91
<i>Фан Цзиньсюй</i>	

**СЕКЦИЯ
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

УДК 630.56:338.45

**АНАЛИЗ ЭФФЕКТА ЗАМЕЩЕНИЯ ДРЕВЕСИНЫ,
ПЛАСТИКА И СТАЛИ ПОД ДАВЛЕНИЕМ «ДЕКАРБОНИЗАЦИИ»
ГЛОБАЛЬНЫХ ЦЕПОЧЕК ПОСТАВОК**

Цзун Цзытун

аспирант

Янь Гожуй

магистр

Воронежский государственный лесотехнический
университет имени Г.Ф. Морозова

Аннотация: В статье рассматривается эффект замещения углеродоёмких материалов – стали и пластика – древесиной под влиянием требований декарбонизации глобальных цепочек поставок. На основе анализа научных источников показано, что древесина обладает значительно меньшей энергоёмкостью и низким уровнем эмиссий, что создаёт предпосылки для её более широкого использования в строительстве и промышленности.

Ключевые слова: декарбонизация, цепочки поставок, эффект замещения, древесина, сталь, пластик, углеродный след, строительные конструкции.

**ANALYSIS OF THE EFFECT OF WOOD AND PLASTIC SUBSTITUTION
AND STEEL UNDER THE PRESSURE OF GLOBAL
"DECARBONIZATION" SUPPLY CHAINS**

Zong Zitong

Yan Guozhui

Abstract: The article examines the effect of replacing carbon-intensive materials – steel and plastic - with wood under the influence of decarbonization requirements of global supply chains. Based on the analysis of scientific sources, it has been shown that wood has significantly lower energy intensity and low emissions, which creates prerequisites for its wider use in construction and industry.

Key words: decarbonization, supply chains, substitution effect, wood, steel, plastic, carbon footprint, building structures.

Современные климатические изменения, связанные с ростом концентрации парниковых газов в атмосфере, требуют пересмотра сложившихся подходов к промышленному производству и логистике. Согласно данным, приведённым в исследовании Прудниковой, в 2024 г. глобальные выбросы парниковых газов достигли 53,2 Гт CO₂-экв., при этом на энергетический сектор пришлось 27% выбросов, на транспорт – 15%, на промышленность – 11% [2, р. 41–42]. Значительная доля этих выбросов формируется в рамках цепочек поставок, особенно на этапах добычи сырья, производства материалов и транспортировки. Как отмечает автор, выбросы категории 3 (косвенные выбросы в цепочке создания стоимости) составляют наибольшую часть углеродного следа компаний в таких секторах, как промышленность, автомобилестроение и производство потребительских товаров [2, р. 44]. Это означает, что эффективная декарбонизация невозможна без трансформации самих цепочек поставок, включая замену используемых материалов на менее углеродоёмкие.

В этом контексте особый интерес представляет древесина как конструкционный материал, обладающий уникальными экологическими характеристиками. В работе Серова и Орловича подчёркивается, что энергозатраты на получение сопоставимой единицы пилопродукции по сравнению с другими традиционными строительными материалами меньше от 4 до 123 раз [3, р. 66]. Это объясняется тем, что древесина является самовозобновляемым ресурсом, а её переработка требует существенно меньших затрат ископаемого топлива, чем производство стали или пластика. Кроме того, в статье приводятся данные о том, что в развитых зарубежных странах активно наращиваются мощности по производству новых древесных композитов, таких как Microllam, Parallam и ориентированно-стружечные плиты, которые обладают повышенной прочностью и стабильностью размеров [3, р. 67]. Эти материалы уже широко применяются в качестве несущих и ограждающих конструкций, что свидетельствует о технической возможности замещения традиционных материалов древесиной.

Важным аспектом является и безопасность древесины для здоровья человека. Патко с соавторами провели измерения концентраций летучих органических соединений и формальдегида в энергоэффективном деревянном доме и показали, что уровни этих веществ оставались в пределах международных норм, за исключением единичного случая, связанного с внесением в помещение распиленных материалов [4, р. 106–107]. Авторы также

отмечают, что использование экологически чистых клеев и термическая обработка древесины способствуют снижению эмиссий, что делает деревянные конструкции не только экологичными, но и безопасными для проживания [4, р. 108]. Это особенно важно в условиях ужесточения требований к качеству воздуха в помещениях, особенно в энергоэффективных зданиях с низким воздухообменом.

Давление декарбонизации на цепочки поставок проявляется через несколько каналов. Во-первых, это нормативные ограничения и углеродное регулирование, которые стимулируют компании к сокращению выбросов на всех этапах производства. Как отмечает Прудникова, в 2024 г. 84% публичных компаний сохранили или увеличили свои экологические обязательства, а рост взаимодействия с поставщиками по климатическим вопросам достиг 72% [2, р. 44–45]. Во-вторых, это рыночные механизмы: инвесторы и потребители всё чаще отдают предпочтение продукции с низким углеродным следом, что вынуждает производителей пересматривать свои цепочки поставок. В-третьих, это технологические инновации, позволяющие создавать новые древесные материалы, которые по своим характеристикам не уступают стали и бетону. Например, в статье Серова описаны клеодощатые плиты и балки, применяемые в мостостроении и перекрытиях больших пролётов, что демонстрирует высокую несущую способность деревянных конструкций [3, р. 68–70].

Эффект замещения становится особенно значимым при учёте всех категорий выбросов. Неверов и соавторы подчёркивают, что декарбонизация промышленного производства должна основываться на глубокой переработке углеродсодержащих отходов и минимизации антропогенного воздействия на всех этапах технологического цикла [1, р. 63]. Применительно к материалам это означает, что выбор древесины вместо стали или пластика позволяет снизить выбросы не только на этапе производства (Score 1 и 2), но и на этапах транспортировки и утилизации (Score 3), поскольку древесина имеет меньшую плотность и может быть переработана или использована в качестве биотоплива в конце жизненного цикла. Кроме того, в работе Неверова рассматривается возможность использования углекислого газа в качестве рабочего тела в энергетических циклах, что демонстрирует комплексный подход к снижению углеродного следа промышленности [1, р. 58–60]. Однако, как показывают авторы, существующие технологии улавливания CO₂ пока недостаточно развиты и требуют значительных энергозатрат, поэтому замещение материалов остаётся более прямым и эффективным путём сокращения выбросов [1, р. 56–57].

Анализ литературных данных позволяет сделать вывод, что давление декарбонизации глобальных цепочек поставок создаёт устойчивый экономический и регуляторный стимул для замещения стали и пластика древесиной. Это подтверждается как ростом объёмов производства клеёных деревянных конструкций за рубежом, так и увеличением доли деревянного строительства в жилом и общественном секторах [3, р. 66–67]. Однако, как отмечает Прудникова, успех такой трансформации зависит от степени сотрудничества между участниками цепочки поставок, прозрачности данных и доверия между партнёрами [2, р. 46–47]. Кроме того, необходимо учитывать, что использование древесины требует соблюдения определённых технологических условий (контроль влажности, защита от биоповреждений, применение экологически безопасных клеев), чтобы избежать негативных эффектов, таких как выделение формальдегида или летучих органических соединений [4, р. 108–109]. Таким образом, замещение должно быть системным, охватывающим все этапы жизненного цикла материала.

Заключение

В заключение следует подчеркнуть, что эффект замещения древесины, пластика и стали под давлением декарбонизации представляет собой реальный и перспективный путь снижения углеродного следа промышленной продукции. Древесина обладает низкой энергоёмкостью, возобновляемостью и приемлемыми экологическими характеристиками, что делает её конкурентоспособной альтернативой традиционным материалам. Однако для полноценной реализации этого потенциала необходима дальнейшая разработка нормативной базы, стимулирование инноваций и укрепление кооперации вдоль цепочек поставок, что позволит максимизировать экологические и экономические выгоды.

Список литературы

1. Неверов Е.Н., Короткий И.А., Коротких П.С., Голубева Н.С. Перспективные направления декарбонизации промышленного производства с высокой составляющей углеродного следа в выпускаемой продукции // Ползуновский вестник. – 2022. – № 4. – Т. 2. – С. 54–65.
2. Прудникова А.А. Трансформация цепочек поставок в условиях декарбонизации мировой экономики // Мировая экономика и мировые финансы. – 2025. – Т. 4. – № 4. – С. 40–48.

3. Серов Е.Н., Орлович Р.Б., Ланге М. Современные тенденции использования древесных материалов в зарубежном строительстве // Лесной журнал. – 2005. – № 1–2. – С. 66–72.

4. Патко Ч., Пастори З., Божелко И.К., Мелешко О.В., Туфа М. Древесина как строительный материал с низким уровнем выбросов // Труды БГТУ. Сер. 1, Лесное хоз-во, природопользование и перераб. возобновляемых ресурсов. – 2025. – № 1 (288). – С. 105–113.

© Цзун Цзытун, Янь Гожуй

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ПРОЦЕССОВ КРЕДИТОВАНИЯ И ПОВЫШЕНИЕ ИХ ЭФФЕКТИВНОСТИ

Галстян Лилит Артаваздовна

к.э.н., доцент

АГЭУ

Манукян Григор Татулович

к.э.н., доцент

Институт экономики имени М. Котаняна НАН РА

АГЭУ

Аннотация: В исследовании анализируется влияние автоматизации кредитных процессов на удовлетворенность клиентов на основе опроса 356 респондентов. Результаты линейной регрессии показывают, что полезность, надежность и скорость системы оказывают ключевое положительное влияние, в то время как фактор простоты является второстепенным для клиентов.

Ключевые слова: автоматизация кредитования, цифровая трансформация, удовлетворенность клиентов, финансовые технологии, обработка кредитов, интеллектуальная обработка документов (IDP).

DIGITIZATION OF LENDING PROCESSES AND ASSESSMENT OF ITS EFFICIENCY

Galstyan Lilit Artavazd

Manukyan Grigor Tatul

Abstract: This study analyzes the impact of credit process automation on customer satisfaction based on a survey of 356 respondents. Linear regression results indicate that system usefulness, reliability, and speed exert a key positive influence, whereas simplicity is secondary for customers.

Key words: credit automation, digital transformation, customer satisfaction, financial technology, loan processing, intelligent document processing (IDP).

The credit sector has always been one of the key components of the economic system, as it directly affects the stability of the financial environment and economic development. However, in recent years, large-scale digital transformations observed in the sector have led to the fact that traditional manual methods have lost their relevance. In the current conditions, credit organizations face a number of challenges related to processing large volumes of data, document diversity, verifying customer identity, preventing fraud cases and complying with legal requirements. Doing all this manually is not only time-consuming, but also leads to high risks.

The successful implementation of banking automation systems requires comprehensive technical considerations and robust risk mitigation strategies [2]. Loan processing automation refers to the technology implementation to simplify workflows in handling loan applications. This automation offers a high rate of speed and accuracy, enabling lenders to manage loans start to finish at scale efficiently. Not only accelerates the process, it also provides significant support for lenders in screening quality borrowers and preventing fraudulent actions [3]. Capability to increase the degree of automation potentially is thus of major importance. In particular retail banking, which is bulk business, could benefit from increased availability, correctness, accuracy, precision and speed as they would be expected to occur in automated business [1]. With the advent of a sophisticated loaning and **lending automation processing system**, banks will save a large amount of their time and money and also manage to retain loyal customers [4].

During the analysis, a survey was conducted among 356 clients of banks and credit organizations to implement a new system, which was compared with the current system. 42.5 percent of the participants were 36-45 years old, 24.5 percent were 46-55, and 18 percent were 26-35 years old. 31.2 percent of the clients indicated that the overall loan process takes 1-3 days, 26.1 percent 1 day, and 22.8 percent 1-3 hours. The survey results showed that time is spent mainly on data collection and paper documents, 179 on system failures and technical problems, and 178 on the slow work of the loan specialist (Figure 1).

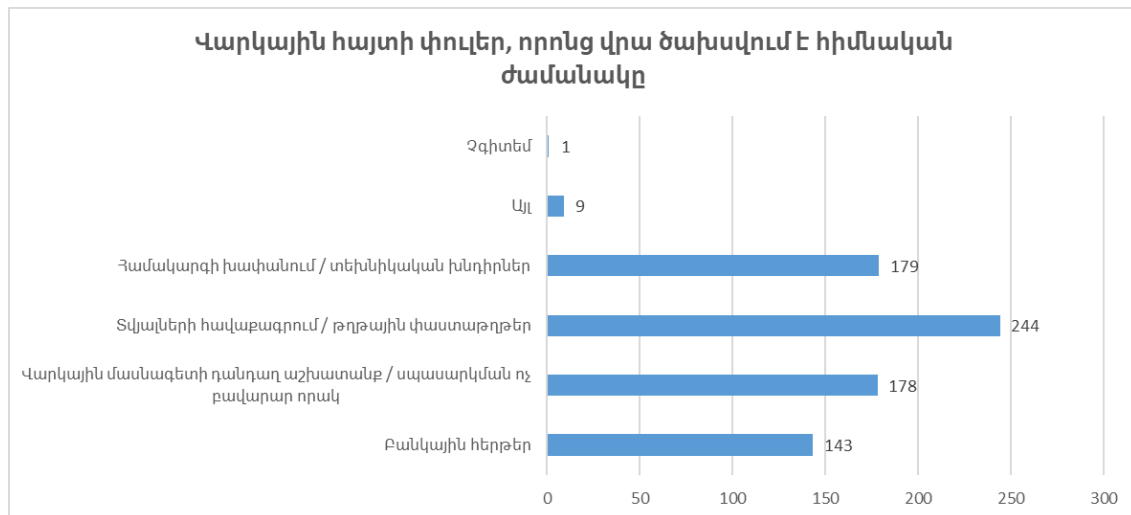

Fig. 1. Main time spent on loan application stages

40.4% of customers are satisfied with the current loan services, 37.6% are average, and 16.6% have a negative attitude. In order to assess the ease of use, speed, simplicity, customer trust and satisfaction of the newly introduced automated loan application system, a linear regression model was built based on the survey, and descriptive statistical indicators were calculated that help understand the distribution of data. A correlation matrix was also built, showing the relationship between the data. Based on the data obtained, the strongest relationship for overall satisfaction is with utility - 0.42, then reliability - 0.4, speed - 0.39, simplicity - 0.28 (See Table 1).

Table 1

Correlation matrix on customer ratings

```
==== Correlation Matrix ====
```

	usability	speed	simplicity	trust	satisfaction
usability	1.000000	0.413063	0.399400	0.332792	0.417571
speed	0.413063	1.000000	0.313168	0.344852	0.387149
simplicity	0.399400	0.313168	1.000000	0.287370	0.275221
trust	0.332792	0.344852	0.287370	1.000000	0.403174
satisfaction	0.417571	0.387149	0.275221	0.403174	1.000000

Linear regression model shows that usefulness, speed, and reliability have a statistically significant positive effect on satisfaction, while simplicity is not significant, i.e. it does not play an important role compared to the other factors. The R-squared of the model is 0.285, meaning that the combination of these four factors explains about 28.5% of the total satisfaction (See Table 2).

Table 2

Results of linear regression model on customer ratings

OLS Regression Results						
Dep. Variable:	satisfaction		R-squared:	0.285		
Model:	OLS		Adj. R-squared:	0.277		
Method:	Least Squares		F-statistic:	34.96		
Date:	Sat, 15 Nov 2025		Prob (F-statistic):	1.40e-24		
Time:	22:57:35		Log-Likelihood:	-286.83		
No. Observations:	356		AIC:	583.7		
Df Residuals:	351		BIC:	603.0		
Df Model:	4					
Covariance Type:	nonrobust					
	coef	std err	t	P> t	[0.025	0.975]
const	1.3628	0.256	5.329	0.000	0.860	1.866
usability	0.2374	0.053	4.495	0.000	0.134	0.341
speed	0.1833	0.050	3.657	0.000	0.085	0.282
simplicity	0.0461	0.046	1.007	0.315	-0.044	0.136
trust	0.2335	0.048	4.902	0.000	0.140	0.327
Omnibus:	8.457		Durbin-Watson:	1.996		
Prob(Omnibus):	0.015		Jarque-Bera (JB):	11.727		
Skew:	-0.180		Prob(JB):	0.00284		
Kurtosis:	3.813		Cond. No.	75.8		

In general, customers are in favor of system development and automation, especially in the case of improvements that will save time and eliminate technical failures. Customer satisfaction is formed mainly on the convenience, speed and reliability of the system, therefore, credit organizations should focus on strengthening these factors in order to improve the overall experience and increase loyalty.

The conducted study allows us to objectively assess how participants perceive the simplicity and efficiency of the automated credit system, as well as to identify the factors that affect trust in the system and its usability.

Summing up the results, it can be said that in Armenia there is still no complete transition to the automation of the entire credit process, and human intervention is inevitable under the current conditions. In current systems, automation applies only to some types of loans and includes individual stages of the lending process, while with the help of an automated system, the entire lending process can be carried out completely online, without the direct intervention of a loan specialist. If an IDP based on IT tools is introduced, algorithms are developed based on unbiased data, then accuracy, transparency, reduction of human errors and costs will also be ensured in Armenia.

The results of the survey showed that the majority of them attach importance to the usefulness, reliability and speed of the system, and it is these factors that have the greatest impact on overall satisfaction, while simplicity plays a secondary role. A significant part of customers would like to see the introduction of a system and innovations that will reduce time costs, increase the speed of processes and prevent technical failures.

References

1. Kaschek R., Claire M., Wallace C., Klaus-Dieter Schewe Increasing Automation in Lending, The Fifth International Conference on Information Integration and Web-based Applications Services, 15-17 September 2003, Jakarta, Indonesia [https:// www.researchgate.net/ publication/ 221237542_ Increasing_Automation_in_Lending](https://www.researchgate.net/publication/221237542_Increasing_Automation_in_Lending) [accessed: 01.09.26].
2. Munnangi S. Revolutionizing loan systems through intelligent automation, International Journal of Research In Computer Applications and Information Technology (IJRCAIT), 7(2), 1508-1518, 2024. [https:// doi.org/ 10.5281/zenodo.14220828](https://doi.org/10.5281/zenodo.14220828).
3. Martha Loan Processing Automation and Its Seven Key Advantages, December 14, 2024 <https://fintelite.ai/the-definition-of-loan-processing-automation-its-7-key-advantages/> [accessed: 01.09.26].
4. Automated Loan Processing Systems: Definition, Benefits, and How They Work, Sep 08, 2023 <https://newgensoft.com/resources/blog/need-automated-loan-processing-system/> [accessed: 01.09.26].

© Галстян Л.А., Манукян Г.Т.

**ВЗАИМОСВЯЗЬ ЭФФЕКТИВНОСТИ
ПРОДВИЖЕНИЯ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ
И ФИНАНСОВЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ БИЗНЕСА**

Кох Екатерина Александровна

магистрант

Научный руководитель: **Беленко Михаил Павлович**

кандидат исторических наук, доцент

Новосибирский государственный университет

экономики и управления

Аннотация: В статье исследуется взаимосвязь между эффективностью продвижения в социальных сетях и финансовыми показателями бизнеса. Анализируются теоретические концепции, объясняющие механизмы трансформации маркетинговых усилий в экономическую ценность для компании, включая формирование бренд-капитала, повышение лояльности потребителей и оптимизацию затрат на привлечение и удержание клиентов. Обосновывается стратегическая важность изучения данной эффективности для принятия обоснованных управленческих решений, оптимизации бюджетов и обеспечения устойчивого конкурентного преимущества.

Ключевые слова: социальные сети, SMM, экономическая эффективность, прибыль, рентабельность, бренд-капитал, цифровая экономика, ROI, CLTV.

**THE RELATIONSHIP BETWEEN THE EFFICIENCY
OF PROMOTION ON SOCIAL NETWORKS
AND THE FINANCIAL RESULTS OF A BUSINESS**

Kokh Ekaterina Aleksandrovna

Scientific adviser: **Belenko Michail Pavlovich**

Abstract: The article examines the relationship between the effectiveness of promotion on social media and financial indicators of a business. Theoretical concepts explaining the mechanisms by which marketing efforts are transformed into economic value for a company are analysed, including the formation of brand capital,

increasing consumer loyalty, and optimizing the costs of attracting and retaining customers. The strategic importance of studying this effectiveness for making informed management decisions, optimizing budgets, and ensuring a sustainable competitive advantage.

Key words: social media, SMM, economic efficiency, profit, profitability, brand capital, digital economy, ROI, CLTV.

В условиях стремительного развития цифровой экономики социальные сети перестали быть исключительно инструментом коммуникации, они, трансформировавшись в мощные каналы продвижения, оказывающие значительное влияние на экономические показатели компаний. Масштабы инвестиций в продвижение через социальные медиа постоянно растут, однако оценка их реальной экономической отдачи остается одной из наиболее актуальных и сложных задач для современного бизнеса.

Важность изучения эффективности продвижения в социальных сетях обусловлена несколькими факторами. Во-первых, социальные сети формируют значительную часть потребительского пути, от знакомства с брендом до принятия решения о покупке. Во-вторых, инвестиции в Social media marketing (SMM) требуют существенных ресурсов — как финансовых, так и временных. Без четкой методологии оценки их экономической отдачи эти инвестиции рискуют быть неэффективными. Наконец, в условиях глобальной цифровизации, умение эффективно конвертировать онлайн-активность в финансовый результат становится ключевым фактором устойчивого развития бизнеса и его адаптации к меняющимся рыночным условиям.

Целью данной статьи является анализ теоретических основ и обоснование стратегической важности изучения экономической эффективности продвижения в социальных сетях, а также рассмотрение методологических подходов к оценке их влияния на финансовые результаты бизнеса.

Эффективность продвижения в социальных сетях с экономической точки зрения может быть объяснена через трансформацию нематериальных активов и маркетинговых усилий в материальные финансовые показатели.

Социальные сети выступают не просто инструментами, а стратегическими активами, влияющими на бизнес-модели и процессы создания стоимости. Социальные сети являются платформами для сбора данных, персонализации предложений и оптимизации маркетинговых издержек, что напрямую влияет на экономическую устойчивость компании.

Бренд-капитал является важнейшим нематериальным активом, влияющим на рыночную стоимость и финансовые результаты. В цифровой экономике SMM играет ключевую роль в его формировании. Присутствие в социальных медиа повышает узнаваемость бренда, формирует позитивный имидж, укрепляет лояльность потребителей и воспринимаемое качество. Эти факторы приводят к готовности потребителей платить более высокую цену, росту продаж и снижению ценовой чувствительности, что напрямую транслируется в увеличение выручки и прибыли.

Искусство интернет-маркетинга сегодня состоит в том, чтобы правильно использовать метрики, аналитику и отчеты. Возможны измерение, анализ и оптимизация любого аспекта маркетинга. В интернет-среде маркетологам следует следить за показателями, которые определяют уровень эффективности бизнеса. Взаимодействие с потребителями в социальных сетях направлено на формирование глубокой вовлеченности и долгосрочной лояльности, и имеет четкие экономические последствия. Инвестиции в социальные сети увеличивают объем продаж и клиентскую базу за счет:

- Снижения затрат на привлечение клиентов: Стоимость приобретения клиента (Cost of Customer Acquisition, CoCA). Модель, отражающая цикл продажи (превращения незаинтересованного человека в клиента), называется воронкой продаж. CoCA исчисляется путем деления всего объема расходов на продажи и маркетинг (в том числе расходов на рекламу, зарплаты, комиссии и накладных расходов) на число новых клиентов. Показатель стоимости приобретения клиента определяется за конкретный временной период. Таргетированные рекламные кампании в социальных сетях часто более рентабельны. Таргетинг аудитории – это фокусировка рекламной кампании на конкретный сегмент целевой аудитории, это дает возможность работать только с теми пользователями, которые максимально заинтересованы в приобретении конкретного продукта или услуги [1, с. 38].

- Увеличения пожизненной ценности клиента: Customer Lifetime Value (CLTV). Это показатель предполагаемого объема валовой прибыли, которую предположительно принесет клиент в течение его жизни. На него влияют как результат первой покупки, так и то, сколько в перспективе клиент будет готов потратить на комплементарные изделия и услуги, а также на пролонгированное обслуживание. Формирование сообществ и поддержка в социальных сетях способствуют удержанию клиентов, что значительно дешевле привлечения новых [2, с. 301].

– Увеличение показателя удержания клиентов: Customer Retention Rate, CRR. Чаще всего стоимость сохранения существующего клиента значительно более низкая, чем стоимость приобретения нового клиента. Посредством показателя удержания клиентов можно продемонстрировать, сколько процентов покупателей идут на продолжение сотрудничества с компанией [2, с. 301].

Для экономического обоснования SMM-инвестиций необходима четкая методология оценки. Самой основной метрикой для оценки эффективности рекламных кампаний является коэффициент окупаемости инвестиций (англ. Return On Investment, ROI). Он показывает рентабельность вложений, то есть процент прибыльности (при значении, превышающем 100%) либо убыточности (при значении, которое меньше 100%, если прибыль от проекта меньше, чем сумма вложения денежных средств). На основании анализа ROI компания может прийти к ряду выводов. Так, если у рекламной кампании очень высокие показатели ROI, стоит увеличить ее мощность. И напротив, стоит подумать об уменьшении мощности рекламных кампаний, имеющих низкий ROI [2, с. 304].

Эффективность SMM должна оцениваться не изолированно, а как часть общей маркетинговой стратегии, соотнесенной с финансовыми целями компании. Это требует сквозного планирования и определения роли социальных сетей на каждом этапе воронки продаж.

Объективная оценка экономической эффективности требует применения систем сквозной аналитики, таких как CRM-системы для фиксации взаимодействия с клиентами. Исследования показывают прямой рост прибыли за счет интеграции социальных сетей с внутренними CRM-системами. CRM - это система ведения бизнеса, предназначенная для усовершенствования стратегий взаимодействия с клиентами, улучшения работоспособности компании, увеличения показателей на рынке и повышения качества продукции [3, с. 43].

Эффективное продвижение в социальных сетях имеет прямую и измеримую взаимосвязь с финансовыми результатами бизнеса. Глубокое понимание этой взаимосвязи, основанное на теоретических концепциях цифровой экономики, бренд-капитала и потребительской лояльности, является фундаментальным для стратегического управления. Систематический подход к измерению экономических показателей, интегрированный с применением передовых аналитических инструментов, позволяет не только оптимизировать маркетинговые бюджеты, но и принимать обоснованные управленческие

решения, направленные на долгосрочный рост выручки, рентабельности и капитализации компании. Стратегическая важность изучения эффективности продвижения в социальных сетях будет только возрастать по мере дальнейшей цифровизации экономики и усиления конкуренции.

Список литературы

1. Халилов Д.А. Маркетинг в социальных сетях – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013. – 240 с.
2. Акулич М.В. Интернет-маркетинг: Учебник / М. В. Акулич. – 2-е изд., пересм. – М.: Дашков и К, 2021. – 346 с.
3. Кучумов А.В., Тестина Я.С. CRM-системы: история, сущность, классификация // Экономический вектор. – 2022. – №1 (28). – С. 41-46.

© Кох Е.А.

**ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ
ИННОВАЦИОННОГО МАРКЕТИНГА: ОТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ДО СОЗДАНИЯ ЦЕННОСТИ**

Гончарова Александра Андреевна

магистр экономических наук,

аспирант

УО «Академия управления при Президенте

Республики Беларусь»

Аннотация: В статье рассматривается такая макроэкономическая категория, как продовольственная безопасность, в контексте инновационного маркетинга. Особое внимание в исследовании уделено «цепочке» от обеспечения продовольственной безопасности до создания ценности для потребителя. Вместе с тем проведён анализ данной категории с точки зрения обеспечения Республики Беларусь продуктами питания, а также выполнено её исследование в рамках Доктрины национальной продовольственной безопасности до 2030 года.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, инновационный маркетинг, умная упаковка, Республика Беларусь.

**FOOD SECURITY IN THE CONTEXT OF INNOVATIVE
MARKETING: FROM PROVISION TO VALUE CREATION**

Goncharova Alexandra Andreevna

Abstract: This article examines the macroeconomic category of food security in the context of innovative marketing. Particular attention is paid to the chain from ensuring food security to creating value for consumers. This category is also analyzed from the perspective of food supply in the Republic of Belarus, as well as within the framework of the National Food Security Doctrine until 2030.

Key words: food security, innovative marketing, smart packaging, Republic of Belarus

Продовольственная безопасность традиционно рассматривается как макроэкономическая категория, которая связана с физической и экономической доступностью пищи для населения. Однако в последние годы происходит концептуальный сдвиг: обеспечение продовольственной безопасности все чаще становится не только государственной задачей, но и драйвером инновационного развития аграрного бизнеса, а также ключевым элементом маркетинговых стратегий. Как показывают исследования, фактор продовольственной безопасности может выступать катализатором, который способствует развитию инновационной пищевой индустрии. Все вышесказанное и предопределило актуальность выбранной темы.

Основной целью настоящего исследования является изучение продовольственной безопасности в рамках инновационного маркетинга – от обеспечения населения продовольствием до производства продукта, который в последующем станет ценностью для потребителя. В рамках исследования используются методы синтеза и анализа, статистический анализ, наблюдение и сравнение.

Как показывают исследования, Республика Беларусь полностью обеспечивает себя продовольствием, о чем говорится в Доктрине национальной продовольственной безопасности до 2030 года [1]. Согласно Доктрине продовольственная безопасность предполагает такое состояние экономики, при котором: с одной стороны, независимо от влияния конъюнктуры мировых рынков и других внешних факторов населению на всей территории гарантируется доступность продовольствия в количестве, необходимом для активной, здоровой жизни и, с другой стороны, создаются социально-экономические условия для поддержания потребления основных продуктов питания на рациональном уровне. Настоящей Доктриной определяется стратегия устойчивого обеспечения населения продовольствием до 2030 года для полноценного питания и здорового образа жизни путем развития конкурентоспособного аграрного производства, а также создания социально-экономических условий для поддержания потребления основных продуктов питания на рациональном уровне. Доктрина национальной продовольственной безопасности до 2030 года доступна для населения страны как документ, отражающий государственную политику и гарантирующий защищенность важнейшей потребности людей в достаточном, качественном и безопасном питании в соответствии с лучшими мировыми критериями [2].

Анализ мирового опыта свидетельствует, что продовольственная безопасность больше не ограничивается контролем сроков годности и отсутствием вредных веществ. Современное понимание этого концепта включает четыре ключевых измерения: физическую и экономическую доступность, качество и безопасность, а также устойчивость продовольственных систем. Именно последние два измерения открывают наиболее широкие возможности для инновационного маркетинга.

Одним из наиболее ярких примеров синергии продовольственной безопасности и инновационного маркетинга является развитие умной упаковки. Показательным примером такого опыта является испанская компания «Oscillum», которая разработала биоразлагаемые этикетки со встроенными биосенсорами, реагирующими на бактериальные соединения, выделяемые при порче продукта, и меняющими цвет [3]. При такой разработке возникает баланс сразу нескольких факторов: экономических, экологических и социальных. Если говорить об эффективности для каждого участника рынка, то для потребителя это выражается в точной информации о свежести продукта, заменяя сроки годности. Для производителя – создается конкурентное преимущество и тем самым демонстрируется забота о потребителе. Для ритейла – позволяет оптимизировать управление запасами и сократить пищевые отходы. Стоит подчеркнуть, что для современного покупателя важно целостное видение вышеуказанных факторов, которые становятся основой маркетинговой коммуникации и находят обратную связь с потенциальным потребителем.

Кроме того, существует ряд других инструментов, которые могут повышать эффективность. Например, QR-коды с видео производства, AR-дегустации, AR-экскурсии (дополненная реальность), AI-таргетинг или искусственный интеллект для точного нацеливания, то есть формирование сегмента, определение аудитории, написание контента, создание рекламных объявлений. Эти инструменты позволяют не только информировать потребителя о безопасности продукта, но и тем самым создавать эмоциональную связь, демонстрируя прозрачность производства и заботу о качестве. Еще одним инструментом является нейромаркетинг, который позволяет изучить бессознательные факторы, оказывающие влияние на решение о покупке – запахи, цвета, вкусы, звуки, осязание [5].

Продовольственная безопасность в контексте инновационного маркетинга перестает быть набором ограничений и превращается в источник конкурентных преимуществ и инструмент создания ценности. Умная упаковка,

цифровые системы контроля, нейромаркетинговые методы, интегрированные агро-маркетинговые проекты и открытые инновации – все эти направления демонстрируют, что забота о безопасности продуктов может быть эффективно интегрирована в маркетинговые стратегии. Ключевыми факторами успеха становятся прозрачность, формирование доверия и способность снижать психологические барьеры потребителей. По оценкам экспертов, потребители ожидают не просто безопасного продукта, а доказательств того, что производитель контролирует весь цикл – от поля до готового продукта.

Возвращаясь к отечественному опыту, Республика Беларусь традиционно занимает особое место в системе глобальной продовольственной безопасности, выступая одним из ключевых экспортеров сельскохозяйственной продукции. По итогам 2025 года страна не только обеспечила себя основными продуктами питания, но и укрепила позиции на внешних рынках, что стало возможным благодаря системной государственной поддержке. Согласно данным Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь, по итогам 2025 года объем производства сельскохозяйственной продукции составил 32,4 млрд. белорусских рублей, что на 4,8% превышает показатель 2024 года. Экспортный потенциал агропромышленного комплекса достиг 8,7 млрд. долл. США, при этом положительное сальдо внешней торговли продовольствием сохраняется на уровне 2,3 млрд. долл. США [6].

Высокий уровень самообеспеченности становится основой формирования национальных брендов и маркетинговых стратегий, ориентированных как на внутренний, так и на внешний рынок. В 2024 году Беларусь достигла следующих показателей самообеспечения: молоко и молокопродукты 291,9%, мясо и мясопродукты 140,2%, яйца 130,7% [6].

Стандарты качества, как инструмент инновационного маркетинга – говорят о высоком качестве и строгом контроле производства, тем самым повышая доверие к белорусскому производителю на внешних рынках. Еще одним драйвером продовольственной безопасности в Беларуси служат торговые сети, которые демонстрируют приверженность белорусскому производителю, и тем самым наращиванию объемов реализации продукции отечественного производства. Так, белорусские торговые сети внедряют инструменты инновационного маркетинга, которые стимулируют ответственное потребление и продвигают локальную продукцию.

Продовольственная безопасность больше не является исключительно прерогативой государства и контролирующих органов. В современном мире она становится полем инновационного маркетинга, который приносит пользу

всем участникам: производители получают конкурентные преимущества, потребители – более безопасные и качественные продукты, а общество в целом движется к более устойчивой продовольственной системе.

Проведенные исследования позволяют сделать вывод, что опыт Республики Беларусь показывает, как системная государственная политика в области продовольственной безопасности создает фундамент для успешных маркетинговых коммуникаций. Перспективы дальнейшего развития связаны с углублением интеграции искусственного интеллекта и дополненной реальности в маркетинге пищевых продуктов, поиском новых форм коммуникаций, способных снижать психологическое давление на совершение покупок. Таким образом, продовольственная безопасность в контексте инновационного маркетинга – это возможность создавать продукты питания, которым доверяют потребители, выстраивать долгосрочные отношения с покупателями и формировать конкурентные преимущества на мировых рынках. И именно белорусская модель, в особенности по результатам 2025 года, служит убедительным подтверждением этого тезиса.

Список литературы

1. О Доктрине национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь до 2030 года : постановление Совета Министров Республики Беларусь от 15 декабря 2017 г. № 962. – Минск, Совет Министров Республики Беларусь 2017. – 36 с.

2. Шпак, А.П. Стратегия и механизмы обеспечения национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь / А.П. Шпак, Н.В. Киреенко, С.А. Кондратенко // Весці Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі. Серыя аграрных навук. – 2017. – № 3. – С. 21–36.

3. Испанские новаторы борются с пищевыми отходами – и пищевым отравлением – с помощью умных этикеток // Euronews : URL: <https://ru.euronews.com/health/2025/06/12/ispanskie-novatory-boryutsya-s-pishevymi-othodami-i-pishevym-otравleniem-s-pomoshyu-umnyh> (дата обращения: 21.08.2026).

4. Эксперт Крупская: разделение стандартов готовой еды и кулинарии защитит потребителей // ТАСС. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/26336237> (дата обращения: 20.08.2026).

5. Дули, Р. Нейромаркетинг. Как влиять на подсознание потребителя / Р. Дули. – Минск : Попурри, 2024. – 336 с.

6. Статистический ежегодник Республики Беларусь [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/9be/bw58kf25iyvf50lhg5ggffbiroi4haqa.pdf>. – Дата доступа: 21.08.2026.

© Гончарова А.А.

**ИССЛЕДОВАНИЕ ТЕКУЩЕГО СОСТОЯНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ
И ПОТЕНЦИАЛА СОТРУДНИЧЕСТВА ПО СОГЛАШЕНИЮ
О ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ
МЕЖДУ КИТАЕМ И ЕВРАЗИЙСКИМ
ЭКОНОМИЧЕСКИМ СОЮЗОМ**

Цуй Синьюэ

магистрант 1 года обучения

Научный руководитель: **Юн Сергей Миронович**

доцент кафедры мировой политики

Национальный исследовательский Томский

государственный университет

Аннотация: Совместное строительство Экономического пояса Шёлкового пути способствует сопряжению и взаимодействию между Китаем и Евразийским экономическим союзом. В 2018 году было подписано и вступило в силу Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между Китаем и Евразийским экономическим союзом, что создало двустороннюю институциональную платформу в торгово-экономической сфере. В настоящей статье на основе текста указанного соглашения и практики его реализации анализируются его институциональное содержание, достигнутые результаты и существующие препятствия, а также рассматриваются возможные пути углубления двустороннего торгово-экономического сотрудничества, с тем, чтобы предложить ориентиры для сотрудничества в рамках сопряжения Экономического пояса Шёлкового пути и ЕАЭС.

Ключевые слова: Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между Китаем и ЕАЭС; сопряжение Экономического пояса Шёлкового пути и ЕАЭС; непреференциальные торговые договорённости; упрощение процедур торговли; Большое евразийское партнёрство.

**RESEARCH ON THE IMPLEMENTATION STATUS AND COOPERATION
POTENTIAL OF THE CHINA–EURASIAN ECONOMIC UNION
ECONOMIC AND TRADE COOPERATION AGREEMENT**

Cui Xinyue

Scientific adviser: **Yun Sergey Mironovich**

Abstract: The joint construction of the Silk Road Economic Belt has promoted alignment and coordination between China and the Eurasian Economic Union (EAEU). Signed and entered into force in 2018, the Agreement on Economic and Trade Cooperation between China and the Eurasian Economic Union established an institutional platform for bilateral trade and economic cooperation. Drawing on the text of the Agreement and its implementation progress, this paper examines its institutional content, implementation outcomes, and practical obstacles, and explores feasible pathways for deepening bilateral economic and trade cooperation, thereby providing a reference for Belt–Union alignment and cooperation.

Key words: China–EAEU Economic and Trade Cooperation Agreement; Belt–Union alignment; non-preferential trade arrangement; trade facilitation; Greater Eurasian Partnership

1. Исторический контекст подписания Соглашения

В 2013 году Китай выдвинул инициативу совместного строительства Экономического пояса Шёлкового пути, что открыло новые перспективы для евразийского регионального сотрудничества. Через два года Китай и Россия подписали Совместное заявление о сопряжении строительства Экономического пояса Шёлкового пути и Евразийского экономического союза, которое в работах российских учёных рассматривается как «прорыв» в двусторонних отношениях [1, с. 147]. Для российской стороны развитие отношений с Китаем как «восточного измерения» евразийской интеграционной стратегии уже являлось установленной линией [2, с. 20]. В июне 2016 года на Петербургском международном экономическом форуме В. Путин выступил с инициативой формирования «Евразийского партнёрства» и сообщил, что более сорока государств и международных организаций выразили готовность создать зоны свободной торговли с Евразийским экономическим союзом [3, с. 49]. 17 мая 2018 года в Астане Китай, Евразийский экономический союз и его государства-члены подписали Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве. На момент подписания соглашения в мире наблюдалось усиление протекционистских тенденций в торговле. В этих условиях часть исследователей рассматривает данный документ как практический шаг в поддержку многосторонней торговой системы [4, с. 224].

2. Основная институциональная структура Соглашения

По оценке российских исследователей, главной целью Соглашения является снижение нетарифных барьеров, ограничивающих доступ на рынки, и

повышение прозрачности регулирования. Его положения охватывают такие сферы, как защита внутреннего рынка, технические барьеры в торговле, санитарные и фитосанитарные меры, таможенное сотрудничество, интеллектуальная собственность, конкуренция, государственные закупки и электронная торговля. Ещё одной важной характеристикой является правовая природа документа: Соглашение представляет собой непреференциальную договорённость в рамках ВТО. Упрощение таможенных процедур не выходит за пределы стандартных правил, однако стороны договорились об ускоренном выпуске скоропортящихся товаров, внедрении электронного декларирования, проработке взаимного признания института «уполномоченного экономического оператора», а также планируют применять единую товарную номенклатуру [5, с. 270].

3 Практические результаты сотрудничества после вступления Соглашения в силу

Соглашение вступило в силу 25 октября 2019 года. С этого времени сотрудничество в рамках сопряжения Экономического пояса Шёлкового пути и ЕАЭС перешло от проектного подхода к институциональному регулированию. Наиболее быстрые результаты были достигнуты в энергетической сфере. Экспорт энергоносителей из России в Китай уже осуществляется по двенадцати транспортным маршрутам [1, с. 150]. В 2015–2019 годах импорт нефти Китаем из России вырос с 41 млн. до 77,6 млн. тонн. Подписанный в 2014 году контракт о поставках газа по восточному маршруту предусматривает начало поставок с 2018 года, их постепенное увеличение до 38 млрд. куб. м в год и срок действия 30 лет [4, с. 222]. Значительными являются и объёмы торговли. По данным Евразийской экономической комиссии, экспорт Союза в Китай в отдельные периоды достигал 45,3 млрд. долл., а импорт из Китая — 57,4 млрд. долл. [6]. В 2023 году на Китай пришлось 48% российского экспорта угля и 45,7% экспорта нефти [7]. Совокупный объём инвестиций государств Союза в проекты в рамках инициативы «Один пояс — один путь» составил около 24 млрд. долл. [8, с. 103].

4 Актуальные ограничения сотрудничества

На институциональном уровне Соглашение сознательно не затрагивает вопросы снижения таможенных пошлин и создания зоны свободной торговли. Государства Союза в настоящее время не намерены продвигать либерализацию торговли [5, с. 271], а внутри самого Союза отсутствует единая позиция по интеграционной стратегии [2, с. 19]. На структурном уровне российский

экспорт в Китай ориентирован преимущественно на сырьевые товары. Такая структура укрепляет переговорные позиции покупателя и усиливает обеспокоенность государств-членов. Кроме того, в части зарубежных публикаций появляются односторонние утверждения о «экономическом придатке», поэтому формирование регионального взаимного доверия остаётся актуальной задачей [9, с. 432]. В более широком контексте Большое евразийское партнёрство также сталкивается с различиями в уровнях развития, усилением геополитической конкуренции и ростом издержек согласования правил [8, с. 107]. Российские исследователи отмечают, что сопряжение Экономического пояса Шёлкового пути и ЕАЭС не является одномоментным процессом, а представляет собой сложный процесс с множеством параллельных задач [1, с. 149].

5. Возможные направления дальнейшего углубления торгово-экономического сотрудничества

Направление дальнейшей работы было определено уже достаточно давно: постановка задачи создания зоны свободной торговли между Союзом и Китаем в качестве долгосрочной цели зафиксирована в совместном заявлении Китая и России 2015 года [3, с. 51]. В настоящее время более прагматичный подход состоит в поэтапном укреплении институциональной основы. Соглашение является лишь первым звеном в ряду будущих договорённостей. Стороны могут сначала отработать взаимодействие в таких сферах, как таможенное оформление, контроль качества и электронная торговля, а затем при подходящих условиях перейти к обсуждению таможенных пошлин. В Концепции внешней политики Российской Федерации 2023 года «Большое евразийское партнёрство» определяется как широкий интеграционный контур. В документе указано, что оно опирается на Евразийский экономический союз, ШОС и АСЕАН, а также предусматривается дальнейшее сопряжение планов развития Союза с инициативой «Один пояс — один путь» [9, с. 426–427]. Это создаёт политическую основу для обновления Соглашения. Учитывая, что более сорока государств и международных организаций заинтересованы в углублении торгово-экономических отношений с Союзом, Китай может проявлять большую инициативу в переговорах о правилах.

6. Заключение

За восемь лет Соглашение прошло путь от подписания и вступления в силу до постепенной практической реализации. За это время в рамках сопряжения Экономического пояса Шёлкового пути и ЕАЭС был осуществлён

переход от модели, основанной на отдельных проектах, к институциональному регулированию. Ценность Соглашения заключается не в снижении таможенных пошлин, а в том, что торгово-экономические отношения сторон переведены в предсказуемое и договорное русло. Реализация потенциала сотрудничества зависит от того, сможет ли Союз действовать консолидировано, и будут ли стороны прилагать достаточные усилия для укрепления взаимного доверия. Для Китая это долгосрочная задача, требующая терпеливой и последовательной работы.

Список литературы

1. Соколова О.Ю., Скворцова В.А., Антипова Ю.И. Евразийский экономический союз и экономический пояс Шелкового пути: проблемы и перспективы сотрудничества // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Общественные науки. – 2018. – № 2 (46). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evraziyskiy-ekonomicheskij-soyuz-i-ekonomicheskij-poyas-shelkovogo-puti-problemy-i-perspektivy-sotrudnichestva> (дата обращения: 01.09.2026).
2. Алексеев Д.С. Российская стратегия евразийской интеграции: ключевые элементы, детерминанты и перспективы развития // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. – 2020. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskaya-strategiya-evraziyskoy-integratsii-klyuchevye-elementy-determinanty-i-perspektivy-razvitiya> (дата обращения: 01.09.2026).
3. Лукин А.В. Россия и Китай в Большой Евразии // Полис. Политические исследования. – 2020. – № 5. – С. 46–59.
4. Ли Ю. Совместная реализация инициативы «Один пояс — один путь» в контексте стыковки стратегий экономического развития Китая и России // Регион: Экономика и Социология. – 2021. – № 2 (110). – С. 211–235. – DOI: 10.15372/REG20210209. – EDN FKDMFG.
5. Матвеев В.А. Новейшие тенденции развития российско-китайского экономического сотрудничества в Большой Евразии // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. – 2018. – № 23. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/noveyshie-tendentsii-razvitiya-rossiysko-kitayskogo-ekonomicheskogo-sotrudnichestva-v-bolshoy-evrazii> (дата обращения: 04.09.2026).
6. С Ираном будет посвободнее, чем с Китаем // Коммерсантъ. – 2018. – 18 мая (№ 84). – С. 1. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3630984> (дата обращения: 03.09.2026).

7. Основные тенденции развития российско-китайской торговли / сост. Ван Ин // Информационный бюллетень Шаньдунского университета по исследованиям России и Центральной Азии. – 2024. – Вып. 12. – 26 октября. – URL: http://www.crcas.qd.sdu.edu.cn/info/1163/1364_5.htm (дата обращения: 04.09.2026).

8. Ивочкина А.С. Роль России и Китая в развитии Большого Евразийского партнерства: современные вызовы и риски // Социально-политические науки. – 2025. – Т. 15, № 2. – С. 101–109. – EDN NPWPTS.

9. Жильцов С.С. Большое евразийское партнерство: итоги, проблемы и перспективы // Постсоветские исследования. – 2025. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bolshoe-evraziyskoe-partnerstvo-itogi-problemy-i-perspektivy> (дата обращения: 04.09.2026).

© Цуй Синьюэ

**ПРОБЛЕМЫ И ФАКТОРЫ, ОГРАНИЧИВАЮЩИЕ РАЗВИТИЕ
МУЛЬТИМОДАЛЬНЫХ ПЕРЕВОЗОК ПО СЕВЕРНОМУ
МОРСКОМУ ПУТИ В РОССИИ**

Фэн Цзыи

магистрант

Научный руководитель: **Ван Хуань**

доцент

Харбинский научно-технический университет

Аннотация: В статье рассматриваются основные проблемы и факторы, ограничивающие развитие мультимодальных перевозок по Северному морскому пути в России. Анализируются природно-климатические условия, инфраструктурные, финансовые и технологические ограничения, а также влияние международной политико-экономической обстановки на эффективность транспортной системы.

Ключевые слова: Северный морской путь, мультимодальные перевозки, транспортная инфраструктура, Арктика, логистика, транспортный коридор.

**PROBLEMS AND FACTORS LIMITING THE DEVELOPMENT
OF MULTIMODAL TRANSPORTATION ALONG
THE NORTHERN SEA ROUTE IN RUSSIA**

Feng Ziyi

Scientific adviser: **Wang Huan**

Abstract: This article examines the main problems and factors limiting the development of multimodal transportation along the Northern Sea Route in Russia. It analyzes natural and climatic conditions, infrastructure, financial and technological constraints, as well as the impact of the international political and economic environment on the efficiency of the transport system.

Key words: Northern Sea Route, multimodal transportation, transport infrastructure, Arctic, logistics, transport corridor.

Северный морской путь соединяет Европу и Азию и обладает рядом преимуществ по сравнению с традиционными морскими маршрутами, включая

меньшую протяжённость отдельных транспортных направлений и потенциальное сокращение сроков доставки.

На фоне углубления экономических связей между Россией и странами Азии и расширения торгово-экономического сотрудничества стратегическое значение Северного морского пути как транспортного коридора между европейской и азиатской частями Евразии продолжает возрастать. Одновременно развитие автомобильных подходов и портовой инфраструктуры создаёт условия для интеграции Северного морского пути с различными видами транспорта и формирования мультимодальной транспортной системы. При этом эффективность мультимодальных перевозок во многом зависит от согласованности морского, железнодорожного, автомобильного и речного транспорта.

Северный морской путь, являясь стратегически важным маршрутом в Арктике, обладает значительным потенциалом развития, однако его реализация ограничивается совокупностью различных факторов. Маршрут проходит через арктическую ледовую зону, где суровые природные условия и экстремальные погодные явления создают значительные препятствия для организации регулярного судоходства. Кроме того, сложная международная политико-экономическая обстановка и ограничение отдельных форм международного сотрудничества создают дополнительные трудности для развития маршрута. В условиях усиления геополитической конкуренции в Арктике Россия, несмотря на укрепление стратегического планирования и политической поддержки Северного морского пути, сталкивается с ограничениями в сфере финансирования, технологического развития и международного сотрудничества. Под воздействием санкционных ограничений изменяются условия реализации отдельных инвестиционных и технологических проектов, что оказывает влияние и на развитие транспортной инфраструктуры. Эти проблемы требуют комплексного подхода и постепенного совершенствования транспортной системы в долгосрочной перспективе.

Природные условия и ограничения

Основным ограничивающим фактором для развития Северного морского пути являются суровые природно-климатические условия Арктики, среди которых наиболее существенными являются изменчивость ледовой обстановки и экстремальные погодные условия.

1. Непредсказуемые ледовые условия

Ледовые условия являются одним из ключевых факторов, влияющих на развитие Северного морского пути, и непосредственно связаны с

безопасностью судоходства в этих водах. Навигация в районах, покрытых льдом, представляет значительные сложности для судоходства и требует соответствующего леδοкольного и навигационного обеспечения. Особое внимание необходимо уделять рискам, связанным с дрейфующим льдом, который может затруднять движение судов и влиять на сроки доставки грузов.

Согласно прогнозам Российского арктического и антарктического научно-исследовательского института, несмотря на продолжающееся потепление Арктики, ледовая обстановка на Северном морском пути в зимний период в ближайшие десятилетия останется сложной. Это означает, что, несмотря на сокращение общей площади ледового покрова, зимние ледовые условия по-прежнему будут представлять серьёзную проблему для судоходства.

Для мультимодальных перевозок данная проблема имеет более широкий характер. Задержки на морском этапе перевозки могут нарушать сроки перегрузки грузов в арктических портах и дальнейшего их перемещения железнодорожным или автомобильным транспортом, что снижает устойчивость всей транспортной цепочки.

2. Суровые климатические условия

Арктика характеризуется сложными погодными и климатическими условиями. Хотя в последние десятилетия в Арктике наблюдается потепление, температурные условия в районе Северного морского пути остаются значительно более суровыми по сравнению со многими традиционными районами судоходства. Низкие температуры, сильные ветры, обледенение и снегопады оказывают дополнительное влияние на эксплуатацию судов и транспортной инфраструктуры.

Такие погодные условия могут осложнять нормальную работу судового оборудования и портовой инфраструктуры. Низкие температуры и обледенение усложняют техническое обслуживание, повышают вероятность технических неисправностей и увеличивают продолжительность отдельных транспортных операций. Кроме того, сложные климатические условия могут затруднять проведение грузовых и перегрузочных операций в арктических портах, что осложняет согласование различных этапов мультимодальной перевозки.

Проблема нехватки финансирования

Изменение международной политико-экономической обстановки создало дополнительные ограничения для финансирования развития Северного морского пути. После начала российско-украинского конфликта США и ряд

западных стран ввели санкционные ограничения в отношении России, что повлияло на условия международного экономического сотрудничества и доступность отдельных источников внешнего финансирования. Последствия вторичных санкций также привели к тому, что некоторые страны-партнёры были вынуждены пересмотреть или скорректировать отдельные проекты сотрудничества с Россией.

В условиях ограниченного доступа к внешнему финансированию реализация крупных инфраструктурных проектов требует значительных внутренних ресурсов и поиска новых механизмов инвестиционного взаимодействия. Экономика России в значительной степени зависит от экспорта сырьевых ресурсов и энергоносителей, тогда как развитие ряда высокотехнологичных отраслей требует дальнейшего совершенствования. В связи с этим развитие Северного морского пути предполагает значительные долгосрочные инвестиции в транспортную и портовую инфраструктуру.

Особое значение имеет финансирование арктических портов, перегрузочных терминалов, железнодорожных и автомобильных подходов, а также объектов навигационного и ледокольного обеспечения. Недостаточное развитие отдельных элементов инфраструктуры может ограничивать пропускную способность всей мультимодальной транспортной системы.

Недостаточные технические возможности

Россия сталкивается с рядом технологических ограничений в процессе развития Северного морского пути. Суровый арктический климат и сложная географическая обстановка предъявляют повышенные требования к технологиям, используемым при организации судоходства, обеспечении безопасности транспортировки и защите окружающей среды.

В настоящее время российская технологическая база в таких областях, как строительство современных ледоколов, создание навигационных систем, портовые технологии, а также разработка и применение природоохранных технологий, продолжает совершенствоваться. Для развития мультимодальных перевозок также имеет значение цифровая интеграция различных видов транспорта, необходимая для координации движения грузов, перегрузочных операций и отслеживания их перемещения. Недостаточная технологическая интеграция отдельных элементов транспортной системы может снижать эффективность мультимодальных перевозок и увеличивать эксплуатационные издержки.

Ограничения, связанные с международной и политической обстановкой

Международная политико-экономическая обстановка вокруг Северного морского пути представляет собой сложный фактор, влияющий на перспективы его развития. Поскольку соперничество крупных держав распространяется и на арктический регион, усиление геополитической конкуренции может оказывать влияние на международное транспортное сотрудничество и безопасность использования маршрута. Сокращение отдельных форм международного сотрудничества и санкционные ограничения создают дополнительные сложности для привлечения инвестиций, получения технологий и развития международных транспортных связей. Для мультимодальных перевозок международная нестабильность может выражаться в изменении логистических цепочек, направлении грузопотоков и условий взаимодействия между различными участниками транспортного процесса.

Для решения данных проблем необходимо комплексное развитие транспортной системы. Приоритетными направлениями являются создание мультимодальных транспортных узлов, развитие железнодорожных и автомобильных подходов к арктическим портам, модернизация ледокольного флота, цифровизация логистических процессов и развитие международного транспортного сотрудничества.

В перспективе развитие мультимодальных перевозок позволит повысить эффективность Северного морского пути, расширить его транспортные связи с внутренними регионами России и укрепить его роль в формировании единого транспортного пространства страны.

Список литературы

1. Ледовые условия на Севморпути до 2050 года ожидаются тяжелыми [Электронный ресурс] // Атомная энергия 2.0. 2023. 19 июня. URL: <https://www.atomic-energy.ru/news/2023/06/19/136339> (дата обращения: 10.09.2026).
2. Электронное режимно-справочное пособие (ЭРСП) по гидрометеорологическому режиму Восточно-Сибирского моря [Электронный ресурс] / ФГБУ «ВНИИГМИ-МЦД». URL: <http://nodc.meteo.ru/ERSP/atlaseastsiberian/> (дата обращения: 22.10.2024).

© Фэн Цзыи

**ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВЫХ МАРКЕТИНГОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ
ВЗАИМООТНОШЕНИЯМИ С ПОТРЕБИТЕЛЯМИ**

Рахматуллина Альбина Рустамовна

К.Э.Н.

ФГБОУ ВО «Самарский государственный
экономический университет»

Голованенко Данила Дмитриевич

аспирант

ФГБОУ ВО «Самарский государственный
экономический университет»

Аннотация: Статья посвящена исследованию влияния цифровых маркетинговых технологий на эффективность системы управления взаимоотношениями с потребителями. Рассматриваются современные инструменты цифрового маркетинга, включая веб-аналитику, социальные сети, технологии больших данных, автоматизацию маркетинга и искусственный интеллект. Разработана авторская модель оценки цифровой зрелости CRM и предложен интегральный показатель эффективности. Сделан вывод о том, что комплексная интеграция цифровых технологий способствует росту лояльности клиентов, повышению коэффициента удержания, увеличению конверсии продаж и улучшению качества управленческих решений.

Ключевые слова: гиперперсонализация, цифровой маркетинг, управление потребительским опытом, CRM, цифровая доверительность, персональные данные, этика технологий, поведенческая аналитика, алгоритмы машинного обучения, приватность, манипуляция поведением.

**THE IMPACT OF DIGITAL MARKETING TECHNOLOGIES
ON THE EFFECTIVENESS OF CUSTOMER RELATIONSHIP
MANAGEMENT SYSTEMS**

Rakhmatullina Albina Rustamovna

Golovanenko Danila Dmitrievich

Abstract: The article examines the influence of digital marketing technologies on the effectiveness of customer relationship management systems. Modern digital marketing tools, including web analytics, social media, big data technologies, marketing automation and artificial intelligence, are analyzed. An original model for assessing CRM digital is proposed. The study demonstrates that digital technologies improve customer, retention rates and business performance.

Key words: hyper-personalization, digital marketing, customer experience management, CRM, digital trust, personal data, ethics of technology, behavioral analytics, machine learning algorithms, privacy, behavioral manipulation.

Введение. В контексте форсированной цифровизации социально-экономических процессов современная маркетинговая парадигма претерпевает фундаментальную трансформацию, характеризующуюся переходом от парадигмы массовых коммуникаций к реализации стратегий гиперперсонализированного взаимодействия. Следует подчеркнуть, что базисом указанных преобразований выступают технологии управления клиентским опытом (customer experience management CXM), функционирование которых неразрывно связано с оперированием массивами больших данных, применением алгоритмов машинного обучения и углубленной поведенческой аналитики.

Персонализированные рекомендации, ограниченные по времени предложения, отображение социального доказательства, например сообщение о том, что данный товар купили несколько сотен человек за последний час, – всё это примеры цифровых подталкиваний, реализованных через технологические платформы. Маркетинговые технологии активно используют эти идеи.

Маркетинговые технологии, а именно инструменты социального слушания, программы лояльности с реферальными механизмами, платформы влияния, иначе называемые инфлюенс-маркетингом, позволяют компаниям использовать сетевую динамику в своих целях.

Теоретические основы исследования. Концепция CRM рассматривается как система стратегического управления клиентским взаимоотношением. Она ставит фокус на продажах, сделках, истории покупок и контактных данных. С учетом современных исследований, эффективность CRM определяется не только качеством программного обеспечения, но и способностью организации использовать данные для принятия решений, в управленческом сегменте компании.

Развитие именного цифрового маркетинга существенно расширило возможности CRM. Цифровизация, социальные сети в нынешнее время обеспечивают постоянную коммуникацию с клиентами. Такая сфера деятельности, как веб аналитика, позволяет отслеживать действия пользователей и способность взаимодействия между двумя сторонами бизнес-сферы [1, с. 67]. Big Data обеспечивает уже более глубокую сегментацию аудитории, также не стоит забывать и о популярности искусственного интеллекта. Искусственный интеллект в свою очередь на фоне быстрого роста, способствует автоматизации процессов и сокращению ресурсов и издержек, прогнозированию поведения потребителей и процессов взаимодействия с ними.

В научной литературе подчеркивается, что именно цифровой маркетинг и CRM образует единую систему управления клиентским опытом. Таким образом, подводя итог вышесказанному, можно уверенно сказать, что интеграция таких систем позволяет создавать устойчивые конкурентные преимущества, а также повышать экономическую эффективность деятельности организации.

Сущность и развитие маркетинговых технологий в современной экономике. Первый этап развития маркетинговых технологий хронологически охватывает период с начала 1990-х по начало 2000-х годов. Его ключевым содержанием стало появление первых CRM-систем – управление взаимоотношениями с клиентами, которые заложили технологический фундамент для всего последующего развития MarTech.

Самым значимым нововведением стали платформы автоматизированного маркетинга - Marketo, HubSpot, Pardot. Все платформы позволили выстроить большое количество разных сценариев для взаимодействия с клиентами, присваивая оценки лид-структурам организации, а также измерять вклад каждого канала в итоговое окно взаимодействия с потребителями.

Интеграция аналитических инструментов с рекламными платформами изменила сущность маркетинга: маркетинг перестал быть зерном затрат в компании и превратился в центр инвестиций, где ключевым показателем стал ROI в реальном времени.

Именно на втором этапе формирования получил широкое распространение термин «маркетинговые технологии» как обозначение технологической сферы современного маркетолога [2, с. 117]. Для того чтобы показать интегрирующую эволюцию маркетинговых концепций и развитие

технологической базы маркетинговых технологий, ниже сведем информацию в таблицу 1.

Таблица 1

**Рост маркетинговых технологий в контексте
смены маркетинговых парадигм**

Парадигма (по Ф. Котлеру)	Период	Сущность маркетинга	Ключевые технологии	Представители авторы
Маркетинг 1.0	до 1960-х	Ориентация на продукт	Сбытовые системы, печатная реклама	Ф. Котлер
Маркетинг 2.0	1970-1980-е	Ориентация на потребителя	Первые CRM, сегментация, базы данных	Ф. Котлер, Р. Блэкуэлл
Маркетинг 3.0	1990-2000-е	Ориентация на человека (ценности, эмоции)	Social listening, sentiment-анализ	Ф. Котлер, А. Сетиаван, Х. Картаджайя
Маркетинг 4.0	2010-2020	Цифровой маркетинг	Omnichannel, Marketing Automation, веб-аналитика	Ф. Котлер, А. Сетиаван, Х. Картаджайя
Маркетинг 5.0	2020-н.в.	Технологии на службе человека	AI, CDP, GenAI, прогнозная аналитика	Ф. Котлер, А. Сетиаван, Х. Картаджайя

Проведенный анализ позволяет сделать заключение, что маркетинговые технологии в современной экономике представляют собой не только вспомогательный инструмент, но и стратегическую основу управления клиентским опытом, включая в себя цифровые решения, данные и аналитические методы для максимизации ценности клиента при минимизации операционных издержек.

Маркетинговые технологии как инструмент повышения эффективности управленческих процессов. Клиентский опыт понимается как совокупность впечатлений, которые потребитель получает на всех этапах взаимодействия с компанией – от первого знакомства с рекламой до послепродажного обслуживания. В отличие от традиционного подхода, фокусирующегося на рациональных аспектах выбора, CXM учитывает эмоциональные, сенсорные и социальные измерения потребительского опыта. Маркетинговые технологии – платформы омниканальных коммуникаций, чат-

боты, системы управления репутацией – позволяют компаниям не только отслеживать клиентский опыт, но и активно управлять им в реальном времени. [3, с. 134]

Потребитель получил возможность самостоятельно искать информацию, сравнивать предложения, делиться мнениями с другими покупателями, влиять на репутацию бренда. Эта трансформация, получившая название «расширение прав и возможностей потребителя» (consumer empowerment), потребовала от компаний пересмотра подходов к управлению отношениями: односторонняя коммуникация уступила место диалогу, а массовый маркетинг – персонализации. Но с учетом роста возможности взаимодействия потребителя и организации, происходит значительный рост сопутствующих рисков.

Исследователи выделяют различные типы рисков. Функциональный риск означает, что товар не будет работать должным образом. Финансовый риск связан с тем, что деньги могут быть потрачены зря. Социальный риск возникает, когда покупка не одобрена референтной группой. Психологический риск выражается в чувстве вины или разочарования [4, с. 176].

В контексте цифровой экономики и маркетинговых технологий добавляются новые типы рисков: риск утечки персональных данных, риск мошенничества при онлайн-платежах, риск получения некачественного товара при дистанционной покупке.

Маркетинговые технологии могут как снижать воспринимаемый риск, например, через отзывы других покупателей, гарантии возврата, безопасные платежные шлюзы, так и усиливать его, поскольку агрессивный таргетинг часто воспринимается как нарушение приватности [5, с. 57].

Управление балансом между персонализацией и приватностью становится ключевой задачей современных маркетинговых технологий.

Авторская модель оценки эффективности CRM и методы исследования. Объектом исследования выступают цифровые маркетинговые технологии в системе управления поведением потребителей. Предметом в свою очередь выступает организационно-экономические отношения, возникающие при внедрении цифровых технологий в процессы управления клиентским опытом.

Для оценки результатов предложен интегральный показатель эффективности CRM, включающий в себя уровень лояльности потребителей, вовлеченность клиента и аналитическую зрелость организации.

Предлагается модель цифровой зрелости CRM, имеющая в себе пять уровней: базовый, уровень частичной цифровизации, интегрированная CRM, автоматизированная CRM и интеллектуальная CRM на основе искусственного интеллекта.

Полученные результаты указывают, что именно переход на более высокий уровень цифровой осведомленности компании, способствуют росту удержанию клиентов, конверсии продаж и повышению качества обслуживания.

Также важным результатом можно считать, что цифровизации CRM должна носить комплексный характер. Внедрение отдельных технологий в систему управления клиентскими данными не обеспечивает максимального эффекта.

Для комплексной оценки предлагается показатель:

$$CRM = P + L + R + 0,25A$$

Где P – персонализация коммуникаций между клиентом и организацией; L – уровень лояльности потребителя; R – коэффициент удержания; A – аналитическая эффективность.

Использование модели позволяет количественно оценивать влияние цифровой интеграции на качество взаимоотношения с потребителями и проводить сравнительный анализ между различными компаниями, для обеспечения конкурентоспособности.

Заключение. Результаты исследования подтверждают, что именно цифровые маркетинговые инструменты являются важнейшим фактором роста компаний и будущей перспективой для повышения эффективности компаний.

Практическая значимость исследования заключается в возможности применения предложенной модели оценки для мониторинга цифровой трансформации. Перспективы дальнейших исследований связаны с развитием технологией машинного обучения в сфере управления клиентским опытом. Маркетинг предприятия включает в себя реализацию многоступенчатого процесса, основная цель которого – выявление запросов рынка для последующего получения наибольшей выгоды для организации. Маркетинг подразумевает всесторонний анализ рынка, различие целевой аудитории и создание продукта с учетом потребностей клиента.

Нынешние компании выстраивают современные маркетинговые стратегии по узкому направлению – продвижение услуг и товаров в цифровизированном мире, построение коммуникации с потребителями. Именно интернет и различные мессенджеры выступают как источник расширенных

возможностей, позволяя сегменту маркетологов проводить детальный анализ целевой аудитории, потребностей клиентов, оценивать конкретный рынок и разрабатывать стратегии продвижения собственных товаров и услуг.

Список литературы

1. Апатова А.В. Маркетинговые технологии вовлечения потребителей в совместное создание ценности на рынке B2B : диссертация ... кандидата экономических наук : 08.00.05 / Апатова Анастасия Владимировна. – Москва, 2025. – 176 с.
2. Блэкуэлл Р. Поведение потребителей / Р. Блэкуэлл, П. Миниард, Дж. Энджел. – 10-е изд. – Санкт-Петербург : Питер, 2007. – 944 с.
3. Гринберг П. CRM со скоростью света : привлечение и удержание клиентов в реальном времени через Интернет / Пол Гринберг ; пер. с англ. В. Агапова. – Санкт-Петербург ; Москва : Символ, 2007. – 526 с.
4. Сидорина, А. В. Подходы к изучению потребительского поведения в цифровом обществе / А. В. Сидорина // Вестник университета. – 2025. – № 6. – С. 221-228. – DOI 10.26425/1816-4277-2025-6-221-228. – EDN QBBNXQ.
5. Чернова К.И. Роль маркетинговых технологий (martech) в цифровой трансформации клиентского опыта / К.И. Чернова // Инновации и инвестиции. – 2021. – № 6. – С. 68-72.

© Рахматуллина А.Р., Голованенко Д.Д.

**СЕКЦИЯ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

**СТАЖИРОВКА В АДВОКАТСКОМ ОБРАЗОВАНИИ
КАК МОДЕЛЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ
БУДУЩЕГО АДВОКАТА**

Каплунова Ксения Сергеевна

магистрант

ФГБОУ ВО «Курский государственный университет»

Аннотация: В статье рассматривается стажировка в адвокатском образовании как механизм профессиональной подготовки будущего адвоката. Выявлено отсутствие единых измеримых результатов ее прохождения. Предложены паспорт компетенций, регулярная обратная связь и итоговая оценка с участием адвокатской палаты.

Ключевые слова: адвокатура, стажер адвоката, адвокатское образование, профессиональная подготовка, наставничество, компетенции, статус адвоката, адвокатская палата.

**TRAINEESHIP IN AN ADVOCATE'S PRACTICE
AS A MODEL FOR THE PROFESSIONAL TRAINING
OF A FUTURE ADVOCATE**

Kaplunova Ksenia Sergeevna

Abstract: The article considers traineeship in an advocate's practice as a professional training mechanism. It reveals the absence of uniform measurable learning outcomes. A competence passport, regular feedback, and a final assessment involving a regional bar chamber are proposed.

Key words: advocacy, advocate trainee, advocate's practice, professional training, mentoring, competence, advocate status, regional bar chamber

Качество квалифицированной юридической помощи зависит не только от теоретических знаний, но и от готовности применять право в отношениях с доверителем [1]. Экзамен проверяет допусковую готовность, однако не воспроизводит длительную работу с документами, сроками и профессиональной ответственностью. Стажировка поэтому представляет собой

не формальное накопление стажа, а особую образовательную среду. Цель исследования — определить, позволяет ли действующая организация стажировки подтвердить минимальный набор профессиональных компетенций будущего адвоката.

Закон № 63-ФЗ признает стажировку альтернативой необходимому стажу работы по юридической специальности. Стажер имеет высшее юридическое образование, работает от одного года до двух лет под руководством адвоката со стажем не менее пяти лет, не вправе самостоятельно заниматься адвокатской деятельностью и обязан хранить адвокатскую тайну [2]. Соединение срочного трудового договора с целевой подготовкой означает, что результат нельзя измерять только количеством поручений: должны оцениваться качество правового анализа, коммуникация и этика.

Положение Совета ФПА РФ регулирует включение в реестр, обучение по программе «Введение в профессию адвоката», практические задания и контроль куратора [3]. Профессиональный стандарт дополняет индивидуальное наставничество структурированной подготовкой [4]. Стажер может готовить проекты документов и выполнять поручения, но итоговую позицию и взаимодействие с доверителем контролирует адвокат. Такая конструкция одновременно защищает доверителя и позволяет осваивать практику без преждевременной самостоятельности.

Научная оценка статуса стажера подтверждает переход к модели профессионального образования [5, с. 35]. Вместе с тем одинаковый срок может иметь различное содержание: один стажер регулярно анализирует дела, другой выполняет преимущественно технические поручения. Унифицировать категории дел невозможно из-за специализации адвокатов, но можно установить общие результаты: интервьюирование, выделение юридически значимых фактов, поиск источников, подготовку документа, оценку этического риска и понятное объяснение решения.

Для фиксации результатов предлагается паспорт профессиональных компетенций из шести блоков: этика и конфиденциальность; коммуникация; юридическое исследование; подготовка документов; процессуальная стратегия; управление профессиональными рисками. В нем указываются тип обезличенного задания, обратная связь куратора и уровень самостоятельности. Фамилии доверителей, номера дел и содержание консультаций не включаются. Ежеквартальная беседа позволяет определить подтвержденные навыки и индивидуальный план следующего периода.

Итоговая процедура может объединять характеристику куратора, паспорт и короткое собеседование с представителем адвокатской палаты. Она не повторяет квалификационный экзамен: стажер представляет одно обезличенное задание и объясняет учет правовых и этических рисков. При выявлении пробела назначается дополнительный модуль в пределах срока стажировки. Публикация палатами сведений о доступных местах, специализации куратора и условиях работы одновременно повысит прозрачность входа в профессию, необходимость чего отмечалась молодыми юристами [6].

Доступность стажировки имеет и содержательную сторону. Кандидату до заключения договора следует сообщать предполагаемую специализацию куратора, типы практических заданий, режим работы и образовательную программу. Это не гарантирует участия в конкретных категориях дел, но позволяет соотнести ожидания с реальным содержанием подготовки. Открытый перечень стажировочных мест уменьшит зависимость входа в профессию от неформальных связей, а единая форма описания программ сделает условия разных адвокатских образований сопоставимыми.

Электронный реестр может поддерживать паспорт и контроль сроков, но не должен превращаться в массив конфиденциальных материалов. Образовательная цель не отменяет оплату труда и условия срочного договора. Отчетность следует ограничить краткой квартальной записью, а федеральный минимум компетенций сочетать с региональным порядком оценки и выбором заданий куратором. Пилотная апробация позволит исключить показатели, которые создают документооборот, но не улучшают обучение.

Распределение полномочий может быть трехуровневым. ФПА РФ утверждает перечень минимальных компетенций и форму паспорта; палата субъекта определяет порядок итогового собеседования; куратор выбирает задания с учетом своей специализации. Такая конструкция сохраняет вариативность практики и одновременно дает ответ на главный вопрос — какие профессиональные действия стажер освоил и насколько осознанно соблюдает ограничения профессии. Эффективность пилота следует оценивать не только по сдаче экзамена, но и по обратной связи стажеров и кураторов.

Исследование приводит к трем выводам. Во-первых, стажировка уже сочетает трудовые отношения, наставничество, практику и обязательное обучение. Во-вторых, ее слабое место — отсутствие сопоставимых результатов, из-за чего одинаковый срок наполняется разным содержанием. В-третьих, паспорт компетенций, регулярная обратная связь, участие палаты и открытая

информация о программах повысят качество и доступность подготовки без нарушения адвокатской тайны и превращения стажировки в дополнительный экзамен.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. // Российская газета. 2020. 4 июля. № 144.

2. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ (ред. от 22 апреля 2024 г., с изм. и доп., вступ. в силу с 20 октября 2024 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 23. Ст. 2102.

3. Положение о порядке прохождения стажировки: утверждено решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 27 мая 2020 г. (протокол № 14), с изменениями от 1 июля 2025 г. (протокол № 3). URL: <https://fparf.ru/documents/fpa-rf/the-documents-of-the-council/regulations-on-the-procedure-of-internship/> (дата обращения: 31.08.2026).

4. Стандарт профессионального обучения и повышения профессионального уровня адвокатов и стажеров адвокатов: утвержден IX Всероссийским съездом адвокатов 18 апреля 2019 г. URL: <https://fparf.ru/documents/fpa-rf/documents-of-the-congress/the-standard-of-professional-training-and-improvement-of-professional-level-of-lawyers/> (дата обращения: 31.08.2026).

5. Рагулина И.Т. Эволюция правового статуса стажера и помощника адвоката в России: от научной доктрины к нормативному регулированию // Евразийская адвокатура. 2026. № 2 (79). С. 34–41.

6. От экзамена к практике: как молодым юристам войти в профессию // Адвокатская палата города Москвы. 2 октября 2025 г. URL: <https://www.advokatymoscow.ru/press/news/15082/> (дата обращения: 31.08.2026).

© Каплунова К.С.

КОНТЕКСТНЫЙ ПОДХОД ПРИ ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОЙ ГРАММАТИКЕ

Новикова Светлана Владимировна

студент

Научный руководитель: **Капаева Анжелика Евгеньевна**

к.п.н., доцент

ФГБОУ ВО «Северо-Восточный государственный
университет»

Аннотация: В статье рассматривается проблема реализации контекстного подхода в учебно-методическом комплексе «Spotlight» для 6 класса (авторы Ваулина, Дули, Подоляко, Эванс). Раскрываются теоретические основы подхода, типы контекста и критерии аутентичности учебных текстов. На материале трёх разделов учебника и рабочей тетради выявляются сильные и слабые стороны реализации подхода. Предлагаются методические рекомендации по усилению контекстной составляющей.

Ключевые слова: контекстный подход, обучение грамматике, английский язык, аутентичные тексты, коммуникативная компетенция, грамматическая компетенция, учебно-методический комплекс.

CONTEXTUAL APPROACH IN TEACHING ENGLISH GRAMMAR

Novikova Svetlana Vladimirovna

Scientific adviser: **Kapayeva Angelika Evgenievna**

Abstract: The article examines the problem of implementing the contextual approach in the «Spotlight» educational complex for the 6th grade. The theoretical foundations of the approach, types of context and criteria for the authenticity of educational texts are analyzed. Based on the material of three textbook units and the workbook, the strengths and weaknesses of the approach implementation are identified. Methodological recommendations for strengthening the contextual component are proposed.

Key words: contextual approach, grammar teaching, English language, authentic texts, communicative competence, grammatical competence, educational complex.

Введение. Современные требования к обучению иностранным языкам смещают акцент с заучивания грамматических правил на формирование коммуникативной компетенции. Учащийся должен не только знать грамматические конструкции, но и уметь применять их в разнообразных речевых ситуациях. Традиционные методы, при которых грамматика изучается изолированно, вне связи с реальными контекстами общения, не всегда обеспечивают достижение этой цели. В связи с этим всё большее внимание исследователей привлекает контекстный подход, предполагающий, что освоение грамматического материала происходит через погружение в осмысленные ситуации общения, моделирующие реальную действительность.

Согласно определению контекст представляет собой систему внутренних и внешних условий жизни и деятельности человека, которые влияют на восприятие, понимание и преобразование конкретной ситуации, придавая ей смысл и значение. Контекстное обучение характеризуется последовательным моделированием на языке наук и с помощью всей системы форм, методов и средств обучения предметного и социального содержания осваиваемой деятельности [1]. Применительно к обучению иностранному языку это означает, что грамматика должна усваиваться не как набор абстрактных правил, а как инструмент решения реальных коммуникативных задач.

В методике преподавания иностранных языков выделяются различные типы контекста. Внутренний контекст включает лингвистический и социокультурный компоненты, тогда как внешний объединяет предметный и социальный контексты. Лингвистический контекст определяется языковым и коммуникативным сознанием, а социокультурный связан с категорией вежливости и культурными нормами общения [2]. Выбор грамматической конструкции, таким образом, определяется не только формальными правилами, но и межличностными отношениями, типом культуры и вежливостью.

Важным условием реализации контекстного подхода является использование аутентичных материалов. Аутентичный текст характеризуется структурной, лексико-фразеологической, грамматической и функциональной аутентичностью. Структурная аутентичность предполагает содержательную и формальную целостность текста, наличие логических связей между его частями. Лексическая аутентичность отражает естественность отбора лексики и фразеологии. Грамматическая аутентичность связана с использованием свойственных языку грамматических структур. Функциональная аутентичность подразумевает естественность отбора лингвистических средств для решения

конкретной речевой задачи. Как отмечают исследователи, в ряде отечественных учебников логическая целостность текстов является в большой степени условной, что связано с их низкой информативностью.

Экспериментальные исследования подтверждают эффективность контекстного подхода в обучении грамматике. В частности, было установлено, что учащиеся, обучавшиеся по методике контекстного обучения, демонстрируют более высокие результаты по сравнению с теми, кто занимался по традиционной методике [4]. Контекстный подход позволяет учащимся не только усваивать грамматические правила, но и осознанно применять их в ситуациях, приближенных к реальной коммуникации.

Целью данной статьи является анализ реализации контекстного подхода в учебно-методическом комплексе «Spotlight» для 6 класса и разработка методических рекомендаций по его совершенствованию.

Для достижения цели были поставлены следующие задачи: охарактеризовать теоретические основы контекстного подхода; определить критерии анализа учебных материалов; проанализировать учебник и рабочую тетрадь с точки зрения реализации контекстного подхода; выявить сильные и слабые стороны; предложить рекомендации по усилению контекстной составляющей.

Гипотеза: УМК «Spotlight» для 6 класса содержит отдельные элементы контекстного подхода, однако их реализация носит фрагментарный характер, что не позволяет в полной мере обеспечить формирование грамматической компетенции учащихся.

Методы. Материалом для анализа послужили учебник «Spotlight» для 6 класса [5] и рабочая тетрадь к нему [6]. Анализ проводился по следующим критериям: наличие аутентичных текстов (оценивалось по критериям структурной, лексической, грамматической и функциональной аутентичности); использование различных типов контекста (лингвистического, социокультурного, предметного, социального); наличие заданий, учитывающих личный опыт учащихся; преобладание коммуникативных заданий над тренировочными.

Для анализа были выбраны три раздела учебника, охватывающие различные грамматические темы: раздел 1a «Family Members» (притяжательные прилагательные и местоимения), раздел 4a «Day in, Day out» (Present Simple), раздел 5b «Let's celebrate» (Present Continuous). Дополнительно анализировалась рабочая тетрадь как компонент УМК, обеспечивающий отработку грамматического материала.

Результаты. Анализ раздела 1a «Family Members» показал, что основным приёмом создания контекста здесь является визуализация (семейное дерево) и текст письма от имени персонажа. Текст содержит примеры использования притяжательных прилагательных: «My parents' names are Sue and Sam. My dad is short with dark hair. My mum is tall with short, fair hair» [5, с. 6]. Однако предложения однотипны, отсутствуют логические связки, и другие признаки естественной речи. С точки зрения критериев аутентичности, текст не соответствует требованиям структурной и лексической аутентичности: он искусственен. Кроме того, задания ориентированы на описание семьи персонажа, а не на описание собственной семьи, что ограничивает опору на личный опыт учащихся. Социокультурный контекст также выражен слабо.

Раздел 4a «Day in, Day out» демонстрирует более разнообразное использование приёмов. Здесь присутствует тематический квиз, связанный с популярным культурным явлением (Гарри Поттер), визуальные опоры в виде картинок с режимом дня, упражнения на составление вопросов. Это создаёт дополнительную мотивацию и отчасти моделирует ситуацию реального общения. Однако, как и в предыдущем разделе, отсутствуют аутентичные тексты, демонстрирующие функционирование Present Simple в естественной речи. Коммуникативные упражнения сводятся к ответам на вопросы по картинкам. Задание рассказать о своём типичном дне не подкреплено образцами живой речи.

Наиболее удачным с точки зрения контекстного подхода является раздел 5b «Let's celebrate», посвящённый Present Continuous. Основой служит диалог, который активно включает изучаемые грамматические структуры: «Are you all wearing costumes? Yes. I'm wearing my witch costume and Chris is wearing his Frankenstein costume» [5, с. 49]. Диалог воспроизводит естественную коммуникативную ситуацию (разговор по телефону о вечеринке), содержит элементы разговорной речи. Упражнения на составление вопросов и ответов носят условно-речевой характер, приближаясь к реальному общению. Однако и здесь отсутствуют аутентичные материалы (песни, видеоролики, отрывки из книг), где Present Continuous использовался бы в живой речи.

Анализ рабочей тетради [6] показал, что она в значительной степени ориентирована на тренировочные упражнения на уровне предложений: заполнение пропусков, трансформация, выбор правильной формы. Такие задания, хотя и необходимы для автоматизации навыка, не создают контекста и не способствуют формированию умения использовать грамматику в реальной

коммуникации. Исключение составляет раздел «Translator's Corner», где учащимся предлагается перевести ситуации с русского на английский и наоборот.

Таким образом, анализ показал, что УМК «Spotlight» для 6 класса содержит отдельные элементы контекстного подхода, однако их реализация носит фрагментарный характер. Наиболее эффективно контекстный подход реализуется в разделах, построенных на диалогах. Тексты, напротив, часто искусственны и не соответствуют критериям аутентичности. Опора на личный опыт учащихся выражена слабо. Рабочая тетрадь в основном закрепляет грамматику на уровне предложений, что противоречит принципам контекстного подхода.

Рекомендации. Полученные результаты позволяют предложить ряд методических рекомендаций по усилению контекстной составляющей УМК «Spotlight» для 6 класса.

Первое направление связано с включением аутентичных текстов в каждый грамматический раздел. Аутентичные материалы (отрывки из детских книг, журнальные статьи, объявления, песни) демонстрируют реальное функционирование грамматических конструкций в живой речи. Например, при изучении Present Simple можно использовать расписание реальной британской школы или короткое интервью с носителем языка. Это позволит учащимся увидеть, как грамматика работает в естественном контексте, и повысит их мотивацию.

Второе направление — использование поэтических и литературных текстов. Поэтические тексты, благодаря ритмической организации и эмоциональному воздействию, способствуют лучшему запоминанию грамматических конструкций. Учащимся можно предложить самостоятельно находить изучаемые грамматические явления в тексте и объяснять их употребление. Такой приём развивает языковую догадку и формирует осознанное отношение к грамматике. Например, после чтения стихотворения, содержащего формы Present Continuous, можно предложить школьникам выписать эти формы и объяснить, какие действия они описывают.

Третье направление — активное использование онлайн-ресурсов. Современные платформы, интерактивные тренажёры, образовательные видеоканалы позволяют создавать контекст, приближенный к реальной жизни. Учитель может рекомендовать учащимся просмотреть короткий видеоролик и выполнить задание на понимание грамматических структур, а затем обсудить его в классе.

Четвёртое направление — усиление заданий, ориентированных на личный опыт учащихся. Вместо описания картинок или вымышленных персонажей полезно предлагать учащимся рассказывать о своей семье, своих увлечениях, своих планах. Такие упражнения превращают грамматику из абстрактных правил в средство выражения собственных мыслей.

Предложенные рекомендации не требуют кардинальной переработки учебного пособия; они могут быть реализованы учителем на этапе планирования и проведения уроков. Их внедрение способно сделать обучение грамматике более интересным, эффективным и приближенным к реальному общению.

Заключение. Проведённое исследование показало, что в УМК «Spotlight» для 6 класса контекстный подход используется несистемно. Сильными сторонами пособия являются визуализация, тематическая организация материала и использование диалогов, которые создают естественный коммуникативный фон. Однако почти полное отсутствие аутентичных текстов, слабая опора на личный опыт учащихся и преобладание тренировочных упражнений на уровне предложений в рабочей тетради ограничивают возможности для формирования коммуникативной компетенции. Предложенные методические рекомендации позволяют усилить контекстную составляющую без изменения структуры учебника.

Список литературы

1. Вербицкий А.А. Контекстное обучение в компетентностном подходе // Высшее образование в России. — 2006. — № 11. — С. 39–46.
2. Дементьева А.П. Контекстный подход к формированию иноязычной грамматической компетенции лингвистов-преподавателей // Вестник МГЛУ. — 2016. — Вып. 16 (755). — С. 17–29.
3. Носонович Е.В., Мильруд Р.П. Параметры аутентичного учебного текста // Иностранные языки в школе. — 1999. — № 1. — С. 11–18.
4. Aziz I. N., Dewi Y.A.S. The Implementation of Contextual Teaching and Learning on English Grammar Competence // Alsuna: Journal of Arabic and English Language. — 2019. — Т. 2. — № 2. — С. 67–95.
5. Ваулина Ю.Е., Дули Дж., Подоляко О.Е., Эванс В. Spotlight. Английский язык. 6 класс: учебник для общеобразовательных учреждений. — 2-е изд. — М.: Express Publishing: Просвещение, 2008.

6. Ваулина Ю.Е., Дули Дж., Подоляко О.Е., Эванс В. Spotlight. Английский язык. 6 класс: рабочая тетрадь. — М.: Express Publishing: Просвещение, 2011.

© Новикова С.В., 2026

**СЕКЦИЯ
ЮРИДИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

**ДИСЦИПЛИНАРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СОТРУДНИКОВ
ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ: ПРЕДЕЛЫ УСМОТРЕНИЯ
РУКОВОДИТЕЛЯ И ГАРАНТИИ СЛУЖЕБНЫХ ПРАВ**

Арцыбашева Вирджиния Олеговна

магистрант

ФГБОУ ВО «Курский государственный университет»

Аннотация: В статье анализируются пределы усмотрения руководителя при привлечении сотрудника ОВД к дисциплинарной ответственности. Выявлены риски смешения события, обязанности, вины и выбора меры. Предложены карта дисциплинарного решения и усиленные гарантии применения строгих взысканий.

Ключевые слова: органы внутренних дел, служебная дисциплина, дисциплинарная ответственность, дисциплинарный проступок, служебная проверка, усмотрение руководителя, соразмерность, служебные права.

**DISCIPLINARY LIABILITY OF INTERNAL AFFAIRS OFFICERS:
LIMITS OF MANAGERIAL DISCRETION AND SAFEGUARDS
OF SERVICE RIGHTS**

Artsybasheva Virginia Olegovna

Abstract: The article analyses the limits of managerial discretion in disciplinary proceedings against internal affairs officers. It identifies risks arising from the conflation of the event, duty, fault, and sanction. A disciplinary decision map and enhanced safeguards for severe sanctions are proposed.

Key words: internal affairs bodies, service discipline, disciplinary liability, disciplinary offence, internal investigation, managerial discretion, proportionality, service rights

Служебная дисциплина обеспечивает управляемость органов внутренних дел и законность реализации властных полномочий. Ее основы закреплены Законом № 342-ФЗ и Дисциплинарным уставом ОВД [1; 2], а порядок прохождения службы конкретизирован приказом МВД России № 50 [3].

Руководитель должен оперативно реагировать на нарушения, однако взыскание затрагивает профессиональную репутацию и возможность продолжения службы. Цель исследования — определить пределы усмотрения и предложить проверяемую структуру дисциплинарного решения.

Закон предусматривает замечание, выговор, строгий выговор, предупреждение о неполном служебном соответствии, перевод на нижестоящую должность и увольнение [1]. До взыскания у сотрудника истребуется письменное объяснение; при необходимости проводится служебная проверка, в ходе которой устанавливаются причины, обстоятельства, вина и факторы индивидуализации. Вышестоящий руководитель вправе изменить несоразмерное взыскание. Эти правила образуют процессуальный минимум, но не задают готовой формулы выбора меры.

Исследователи связывают дисциплинарную ответственность сотрудников ОВД с обязательной процессуальной формой [4, с. 63–66] и отмечают многоуровневость ее регулирования [5, с. 134–141]. Судебные споры нередко содержат доводы о дефектах служебной проверки [6, с. 94]. Конституционный Суд РФ признает публичный характер службы и допустимость специальных требований, одновременно требуя учитывать обстоятельства проступка, степень вины, предшествующее поведение и отношение сотрудника к службе [7]. Следовательно, усмотрение ограничено законностью, доказанностью, соразмерностью и мотивированностью.

Главный риск возникает при смешении четырех вопросов: произошло ли событие; какая обязанность нарушена; виновен ли сотрудник; какое взыскание необходимо. Подтверждение факта еще не доказывает вину, а доказанный проступок не обосновывает автоматически строгую санкцию. Для отдельной проверки предлагается карта решения.

Таблица 1

Карта дисциплинарного решения

Стадия	Контрольный вопрос	Фиксация
Событие	Что, когда и при каких условиях произошло?	Хронология и источники
Обязанность	Какое требование нарушено?	Норма и связь с должностью
Вина	Мог ли сотрудник действовать иначе?	Объяснения и препятствия
Последствия	Какой вред или риск подтвержден?	Факт отдельно от предположения

Продолжение таблицы 1

Индивидуализация	Что смягчает илиотягчает?	Поведение и устранение вреда
Мера	Почему мягкая санкция недостаточна?	Сравнение альтернатив

Карта может прилагаться к заключению проверки или проекту приказа. Перед предупреждением о неполном служебном соответствии, понижением и увольнением служебная проверка должна быть обязательной, кроме случаев, когда факты установлены вступившим в силу судебным актом и закон не оставляет выбора. Заинтересованность проверяющего фиксируется письменной декларацией и разрешается руководителем. Это снижает риск подтверждения первоначальной версии.

Модельная ситуация показывает значение индивидуализации. Два сотрудника несвоевременно направили одинаковый отчет. Первый заранее сообщил о сбое ведомственной системы, сохранил обращение в техническую службу и устранил нарушение после восстановления доступа. Второй имел техническую возможность исполнить поручение, получал напоминания и не объяснил задержку. Внешний результат совпадает, но вина, причины и профилактическая потребность различны; одинаковая санкция без анализа этих обстоятельств была бы формальной.

Вывод основывается на совокупности проверяемых сведений. Анонимное сообщение, неполный снимок экрана или распечатка без контекста не могут быть единственным основанием строгой меры. Объяснения сотрудника должны оцениваться по существу: в решении кратко указывается, какие доводы подтверждены или опровергнуты. Выбор взыскания включает сравнение с более мягкой альтернативой; грубый проступок может повлечь строгую меру сразу, но приказ обязан объяснить ее необходимость с учетом вины, последствий и прежнего поведения.

После издания приказа сотруднику предоставляются копия или защищенный доступ к документу и разъяснение порядка обжалования. Вышестоящий руководитель при рассмотрении жалобы проверяет не только срок и компетенцию, но и все блоки карты. Глубина процедуры должна зависеть от тяжести возможной санкции и сложности фактов. При этом доступ к материалам может ограничиваться для защиты тайны и третьих лиц, но сотрудник должен знать содержание вмененного нарушения.

Цифровые материалы требуют фиксации происхождения и неизменности: кто получил данные, за какой период и сохранилась ли исходная запись. Электронная форма ускоряет проверку, но не отменяет требований относимости и достоверности. Избыточная формализация, напротив, способна замедлить реагирование на очевидные нарушения, поэтому полная карта обязательна прежде всего при спорных фактах и угрозе строгого взыскания.

Таким образом, можно сделать следующие выводы. Во-первых, действующее регулирование закрепляет основные стадии, но оставляет значительное усмотрение при выборе взыскания. Во-вторых, законность требует раздельно установить событие, обязанность, вину, последствия и факторы индивидуализации. В-третьих, карта решения, обязательная проверка перед строгими мерами и документированный контроль беспристрастности согласуют оперативность управления с соразмерностью и реальной защитой служебных прав.

Список литературы

1. О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ (ред. от 4 августа 2026 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 49 (ч. I). Ст. 7020.

2. О Дисциплинарном уставе органов внутренних дел Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 14 октября 2012 г. № 1377 (ред. от 22 декабря 2021 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 43. Ст. 5808.

3. Об утверждении Порядка организации прохождения службы в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 1 февраля 2018 г. № 50 (ред. от 29 апреля 2026 г.) (зарегистрирован в Минюсте России 22 марта 2018 г. № 50460). URL: <https://normativ.kontur.ru/document?documentId=506354&moduleId=1> (дата обращения: 31.08.2026).

4. Числов А.И. Дисциплинарная ответственность сотрудников органов внутренних дел // Правопорядок: история, теория, практика. 2021. № 2 (29). С. 63–66.

5. Ольшевская А.В. Законодательство, регулирующее дисциплинарную ответственность сотрудников органов внутренних дел // Криминологический журнал. 2025. № 3. С. 134–141.

6. Майоров А.В., Завалий Б.А. Проблемы дисциплинарной ответственности сотрудников полиции и пути их разрешения // Социальное управление. 2023. Т. 5, № 3. С. 90–99.

7. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21 марта 2014 г. № 7-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 7 части 3 статьи 82 Федерального закона “О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации” в связи с жалобами граждан А.М. Асельдерева, К.Г. Рабаданова, Г.К. Сулейманова и Е.В. Тарышкина». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_160804/ (дата обращения: 31.08.2026).

© Арцыбашева В.О.

ЮРИДИЧЕСКАЯ ТЕХНИКА СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ В ПОРЯДКЕ ДОСУДЕБНОГО КОНТРОЛЯ

Тихомирова Оксана Александровна

студент 3 курса магистратуры

Юридический факультет

ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет»

Аннотация: В статье исследуется юридическая техника постановлений суда, выносимых на досудебных стадиях уголовного процесса в рамках осуществления судебного контроля. Рассматривается правовая природа таких решений в системе классификации судебных актов на итоговые и промежуточные, анализируются требования к структуре, мотивировке и резолютивной части. Выявляются типичные дефекты юридической техники, складывающиеся в правоприменительной практике.

Ключевые слова: юридическая техника, судебный контроль, досудебное производство, постановление суда, промежуточное решение.

LEGAL TECHNIQUE OF COURT DECISIONS IN THE FRAMEWORK OF PRE-TRIAL JUDICIAL REVIEW

Tikhomirova Oksana Alexandrovna

Abstract: The article examines the legal technique of court rulings issued at the pre-trial stages of criminal proceedings within the framework of judicial review. It considers the legal nature of such decisions within the classification system of judicial acts into final and interim decisions, and analyses the requirements for their structure, reasoning, and operative part. The paper identifies typical defects in legal technique that arise in law-enforcement practice.

Key words: legal technique, judicial review, pre-trial proceedings, court ruling, interim decision.

Судебный контроль на досудебных стадиях уголовного процесса – самостоятельная функция суда, реализуемая в двух основных формах: рассмотрение ходатайств органов предварительного расследования о даче

разрешения на проведение процессуальных действий, затрагивающих конституционные права граждан, и рассмотрение жалоб участников процесса на действия (бездействие) и решения должностных лиц в порядке ст. 125 УПК РФ. Данные постановления обладают особой процессуальной природой, что напрямую определяет специфику их юридической техники, а именно совокупности требований к структуре, содержанию, мотивировке и форме судебного акта.

Действующий УПК РФ подразделяет все судебные решения на итоговые и промежуточные. К итоговым отнесены решения, которыми уголовное дело разрешается по существу, к промежуточным – все определения и постановления суда, за исключением итоговых.

Согласно законодательству, решения суда в порядке досудебного контроля относятся к промежуточным. В научной литературе такой подход критикуется, например, С.В. Бурмагин отмечает, что термин «промежуточное» применительно к судебным решениям представляется не вполне корректным: он создаёт впечатление их неокончателности или неполноты. По его мнению, решения в порядке досудебного производства обладают всеми свойствами итоговых судебных решений, отличаясь только содержанием разрешаемых ими правовых вопросов.

С данным доводом следует согласиться, поскольку производство по каждому делу, даже если это материал об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу – имеет собственный предмет разбирательства, завершается финальным решением, разрешающим поставленный вопрос по существу, и может быть самостоятельно обжаловано в вышестоящий суд.

Первый момент касается структуры, итоговые решения выносятся в строго регламентированной форме, например, приговор обязательно состоит из трёх частей, содержание каждой части детально урегулировано в УПК РФ. Для промежуточных постановлений в УПК нет единой статьи, требующей структуру из трех частей. К ним применяется общее требование статьи 7 УПК РФ – законности, обоснованности и мотивированности. На практике суды всё равно выделяют в постановлениях вводную, описательно-мотивировочную и резолютивную части.

Согласно постановлению Пленума ВС РФ от 19.12.2013 N 41 суд обязан проверить обоснованность подозрения в причастности лица к преступлению и дать оценку конкретным сведениям, подтверждающим эту причастность. Суду недопустимо ограничиваться формальной ссылкой на наличие у следствия

достаточных данных — необходимо проанализировать приложенные к ходатайству материалы и убедиться, что в них содержатся конкретные сведения, указывающие на причастность именно данного лица. Эти сведения судья обязан оценить и отразить в своём решении. Это самая распространённая практика, когда суд указывает, что «обоснованность подозрений подтверждена материалами дела», но нужно конкретно указывать, в чем и какими материалами подтверждена.

Ключевое ограничение, определяющее всю специфику юридической техники судебно-контрольных постановлений, заключается в следующем: суд не вправе предрешать вопросы, которые впоследствии станут предметом судебного разбирательства по существу уголовного дела. В частности, судья не вправе делать выводы о фактических обстоятельствах дела, об оценке доказательств и квалификации деяния. В постановлении недопустимо использовать обороты вроде «совершил преступление», «виновен», «доказана причастность».

Наконец, данное ограничение влияет и на юрико-лингвистический стиль документа. В постановлениях досудебного контроля должны последовательно выдерживаться нейтральность, точность и процессуальная корректность формулировок: язык акта не должен содержать оценочных суждений, эмоциональных оборотов или выводов, выходящих за пределы предмета разбирательства.

В соответствии с разъяснениями Пленума ВС РФ в резолютивной части судебного постановления требуется одновременно фиксировать и длительность срока, и точную дату его истечения. Указание лишь продолжительности, например, «сроком на 2 месяца», без конкретной даты недопустимо, поскольку это порождает неопределённость, порядок исчисления срока может трактоваться по-разному. Неоднозначность возникает и при формулировке «до 05 мая 2026 года»: остаётся неясным, включается ли указанная дата в срок. Чтобы исключить двусмысленность, следует использовать чёткую формулировку – «до 05 мая 2026 года включительно». Такой подход отвечает стандартам юридической техники, предполагающим предельную определённость и однозначность судебного решения. Любая неопределённость будет дефектом, чревата последующими ошибками при исчислении срока, риском нарушения права на свободу. Поэтому во всех постановлениях,

устанавливающих временные рамки необходимо применять максимально точные и недвусмысленные формулировки.

Юридическая техника постановлений, принимаемых в порядке судебного контроля на досудебных стадиях, обладает выраженной спецификой: ограниченным предметом разрешения при сохранении высоких требований к мотивировке, упрощённой (по сравнению с приговором) структурой при обязательности четырёх функциональных элементов, особым режимом обжалования и исполнения. Постановления судебного контроля по своей правовой природе обладают признаками итоговых решений по конкретному материалу и не должны рассматриваться как «промежуточные» в смысле вспомогательных, служебных актов.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от актуальной даты) // Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 52 (ч. I). — Ст. 4921.
2. Бурмагин С.В. Итоговые и промежуточные судебные решения в контексте единства и дифференциации судебных производств в уголовном процессе // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 9 (106). Ст. 97-105.
3. Постановление Пленума ВС РФ от 19.12.2013 № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определённых действий» (ред. от 27.05.2025);

© Тихомирова О.А.

**СЕКЦИЯ
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

ГРАФИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА МАНИФЕСТАЦИИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО НАПРЯЖЕНИЯ В АНГЛО- И РУССКОЯЗЫЧНОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ

Ластовецкая Виктория Андреевна

выпускник факультета английского языка
УО «Белорусский государственный университет
иностраннных языков»

Аннотация: Статья посвящена исследованию графических средств, участвующих в репрезентации эмоционального напряжения в англо- и русскоязычном художественном дискурсе. Выявлены и описаны пять групп графических средств манифестации эмоционального напряжения (экспрессивная пунктуация, капитализация, курсив, эмфатическая пролонгация, абзацное членение), а также случаи их комбинирования; предложена классификация функций знаков препинания в репрезентации эмоционального напряжения. В ходе анализа установлено, что графические маркеры не ограничиваются нормативной функцией организации письменной речи. Они моделируют речевые сбои, передают интонационные характеристики высказывания, выделяют эмоционально значимые элементы, визуализируют крик и внутренний монолог, а также формируют ритм повествования. Выявлено, что сочетание графических средств усиливает суггестивное воздействие художественного текста и позволяет читателю воспринимать эмоциональное состояние персонажей не только на содержательном, но и на визуально-ритмическом уровне.

Ключевые слова: художественный дискурс, графические средства, эмоциональное напряжение, пунктуация, капитализация, курсив, абзацное членение, экспрессивность, повесть.

GRAPHIC MEANS OF MANIFESTING EMOTIONAL TENSION IN ENGLISH AND RUSSIAN LITERARY DISCOURSE

Lastovetskaya Victoria Andreevna

Abstract: The article examines graphic means involved in the representation of emotional tension in English and Russian literary discourse. Five groups of graphic

means manifesting emotional tension are identified and described (expressive punctuation, capitalization, italics, emphatic prolongation, paragraphing), as well as cases of their combination; a classification of punctuation functions in the representation of emotional tension is proposed. The analysis establishes that graphic markers are not limited to the normative function of organising written speech. They model speech disfluencies, convey intonational characteristics of utterances, highlight emotionally significant elements, visualise screaming and internal monologue, and shape the rhythm of the narrative. It is revealed that the combination of graphic means enhances the suggestive impact of a literary text and allows the reader to perceive the emotional state of characters not only at the content level but also at the visual-rhythmic level.

Key words: literary discourse, graphic means, emotional tension, punctuation, capitalization, italics, paragraphing, expressiveness, story.

В современном художественном дискурсе эмоциональное напряжение создаётся не только посредством лексических и грамматических средств, но и с помощью графической организации текста. Пунктуация, капитализация, курсив, эмфатическая пролонгация и абзацное членение способны передавать интонацию, паузы, крик, внутреннее волнение и психологическую нестабильность персонажей. Особенно значимыми данные средства становятся в произведениях, ориентированных на создание атмосферы тревоги, страха и ожидания опасности.

Объект исследования – графические средства репрезентации эмоционального напряжения в англо- и русскоязычном художественном дискурсе. **Предмет исследования** – их функциональные и семантические характеристики. **Цель исследования** – выявление семантики и функций графических средств создания эмоционального напряжения в художественном дискурсе.

Материалом исследования выступили графические средства, эксплицирующие эмоциональное напряжение, отобранные методом сплошной выборки из повести С. Кинга «Лангольеры» [1].

Графическая организация текста является одним из важнейших инструментов создания эмоционального напряжения в художественном дискурсе. В повести Стивена Кинга «Лангольеры» визуальное оформление речи персонажей и авторского повествования выполняет не только традиционную синтаксическую функцию, но и выступает в роли своеобразного кода,

способного передавать широкий спектр эмоциональных состояний – от тревоги и растерянности до панического ужаса и крика.

Пунктуация в повести «Лангольеры» выходит далеко за рамки нормативного синтаксического членения, приобретая ярко выраженную экспрессивную функцию. Интонация в письменной речи, передаваемая с помощью знаков препинания, таких как восклицательные знаки, многоточия, тире и др., позволяет создать динамику речи и выразительные паузы. Эти средства помогают автору произведения С. Кингу донести до читателя эмоциональное состояние героев, акцентировать моменты неожиданности и опасности, создать атмосферу эмоционального напряжения:

'Is she alive, Bethany?' he asked gently.

'I ... I ... I ...'

– Она жива, Бетани? – мягко спросил Ник.

– Я... я... я...

There was a search, of course, but ... nothing 'Разумеется, его искали, но... безрезультатно'.

If he could get to Boston, this whole experience would be... would be... 'Если он сможет добраться до Бостона, обо всем, что произошло здесь, можно будет... можно будет...'

Многоточие в данных предложениях создаёт ощущение неопределённости, замедляет темп чтения и заставляет читателя задержаться на моменте ожидания, одновременно передавая внутреннее замешательство персонажей.

Craig could feel their approach at the back of his mind – more weight. 'Крейг чувствовал их приближение – по тяжести в затылке'.

Тире в данном примере используется для вставки дополнительной информации, которая является неотъемлемой частью контекста, и выделяется для усиления эмоциональной тяжести ситуации.

She's right. That sound – I don't know what it is, but it's awful. We have to get out of here. '– Да, – кивнул Боб Дженкинс. – Она права. Этот звук... я не знаю, что это, но он ужасен'.

В данном диалоге тире используется для выделения внезапной паузы, тем самым передавая эмоциональное состояние говорящего, что помогает читателю почувствовать интонацию и драматизм момента.

Приведенные примеры демонстрируют, что пунктуация в повести С. Кинга выполняет не только грамматическую, но и экспрессивную функцию.

Для систематизации полученных данных и выявления роли каждого знака в создании эмоционального напряжения обратимся к Таблице 1, где представлена классификация основных пунктуационных маркеров.

Таблица 1

Функции знаков препинания в репрезентации эмоционального напряжения в повести

Знак препинания	Основная функция в репрезентации эмоционального напряжения
! (восклицательный знак)	Обозначение высокой степени эмоционального накала (крик, мольба, приказ, истерика)
... (многоточие)	Репрезентация когнитивного сбоя, неспособности завершить мысль, испуга, замешательства
– (тире)	Создание напряженного ритма, резкая пауза, выделение субъективно значимой информации, имитация обрыва речи
? (вопросительный знак)	Выражение растерянности, непонимания, поиска опоры в экстремальной ситуации

Источник: собственная разработка

Следующим ярким графическим средством репрезентации эмоционального напряжения в повести стала капитализация, визуально имитирующая крик, истерику или предельное психическое напряжение. В произведении этот прием наиболее тесно связан с образом Крейга Туми, чья психическая нестабильность находит прямое выражение в графике его речи. Крейг, одержимый идеей во что бы то ни стало попасть на деловую встречу в Бостон, многократно срывается на крик, который в тексте оформляется прописными буквами:

Crew-Neck bawled: *'I have an important business meeting at the Pru this morning at nine o'clock AND I FORBID YOU TO FLY INTO SOME DIPSHIT MAINE AIRPORT!'*

‘Этим утром, в девять часов, у меня важная встреча в Пру, – завопил Водолазка, – и я **ЗАПРЕЩАЮ ВАМ ЛЕТЕТЬ В ЭТОТ МЭНСКИЙ АЭРОПОРТ!**’

‘DO YOU HEAR ME?’ Crew-Neck was bellowing. **‘I AM DUE IN BOSTON TO DISCUSS AN UNUSUALLY LARGE BOND TRANSACTION, AND I HAVE EVERY INTENTION OF ARRIVING AT THAT MEETING ON TIME!’**

– **ВЫ МЕНЯ СЛЫШИТЕ?** – бушевал Водолазка. – **МЕНЯ ЖДУТ В БОСТОНЕ НА ОБСУЖДЕНИИ ВАЖНОЙ ПРОБЛЕМЫ, КАСАЮЩЕЙСЯ КРУПНЕЙШЕЙ СДЕЛКИ ПО ГОСУДАРСТВЕННЫМ ОБЛИГАЦИЯМ, И Я НАМЕРЕН ПРИБЫТЬ ТУДА ВОВРЕМЯ!**’

В данных примерах капитализация выполняет двойную функцию: с одной стороны, она прямо указывает на резкое повышение голоса (экстралингвистический фактор), с другой – визуально выделяет фрагмент текста, заставляя читателя услышать крик и ощутить иступлённое состояние персонажа.

Кроме того, в тексте повести активно используется курсив, который маркирует внутреннюю речь персонажей, их мысли, воспоминания, сны и галлюцинации – все те пласты сознания, которые активизируются в состоянии стресса.

Well, she’s gone to the bathroom and she’ll be right back, Dinah thought, but she felt an odd, vague disquiet settle over her just the same.

‘«Тетя, наверное, пошла в туалет и сейчас вернется», – подумала Дайна, но ее все равно охватила безотчетная тревога’.

So she went sooner, she told herself. Probably she had to Number Two – It’s really no big deal, Dinah. Or maybe she stopped to talk with somebody on her way back.

‘«Значит, она ушла раньше, – сказала себе Дайна. – Возможно, по большой нужде... ничего в этом нет особенного. Или остановилась с кем-то поговорить»’.

В данных иллюстративных контекстах курсивом выделены мысли слепой девочки, пытающейся рационально объяснить исчезновение тёти. Здесь курсив выполняет функцию передачи внутреннего диалога – Дайна уговаривает себя не паниковать, но курсивное оформление самой мысли выдаёт её тревогу.

Также курсив используется для выделения отдельных слов, на которые падает логическое или эмоциональное ударение:

*And it’s **bad**. It’s an awful sound, a scary sound.* ‘Это **плохой** звук. Ужасный звук, жуткий’.

‘Then you have to put some more in it!’ Dinah screamed shrilly at him. ‘It’s coming, don’t you understand? It’s coming, and if we haven’t gone when it gets here, we’re going to die! We’re all going to die!’ – **Значит, вы должны залить в него топливо!** – пронзительно закричала Дайна. – **Надвигается беда, вы это понимаете? Надвигается, и, если мы не улетим до того, как она настигнет нас, мы все умрем! Мы все умрем!**

В первом примере выделение прилагательного *bad* курсивом в речи девочки выполняет функцию категоризации невыразимого. Дайна не может описать звук, но интонационно вкладывает в слово весь ужас, который слышит.

Курсивное выделение слов во втором примере маркирует переход от страха к истерике: девочка больше не уговаривает, а кричит в полный голос. Курсив здесь не просто типографский приём, а полноценный элемент художественного синтаксиса, непосредственно участвующий в создании эмоционального напряжения и передаче аффективного состояния персонажа.

Еще одним важным графическим средством репрезентации эмоционального напряжения выступила эмфатическая пролонгация, которая выполняет функцию не просто орфографической аномалии, а мощного инструмента нагнетания сенсорного и эмоционального напряжения.

‘Well, they’re ridin in, wherever we are!’ Muffin exclaimed. ‘And they look maaaad, Wyatt! They look reeely reeely maaaaaaad!’

– Так они же скачут сюда! – воскликнул Маффин. – И они в ярости, Уатт! Говорю тебе, в ярости!

From outside, that choral humming continued to swell, approaching like a slow invisible wave: – aaaaaaaaaaaaaa

‘А снаружи все нарастал тот странный звук: **a-a-a-a-a-a...**’

The choral sound continued to swell, a sound with no direction at all, a sourceless, singing sigh that existed all around them:

- AAAAAAAAAAAAAA

‘Звук окутал их со всех сторон.

— **A-A-A-A-A-A-A-A...**’

Кроме того, Стивен Кинг виртуозно использует абзацное членение для создания «рваного» ритма повествования, который отражает нарастание эмоционального напряжения. В сценах, где герои сталкиваются с необъяснимыми явлениями или приближающейся опасностью, автор дробит текст на короткие, часто односоставные абзацы, состоящие из одного-двух предложений. Это замедляет чтение, заставляет взгляд спотыкаться о пробелы

и тем самым синхронизирует дыхание читателя с прерывистым дыханием испуганного персонажа.

Особенно показателен в этом отношении эпизод, когда пассажиры впервые слышат звук, издаваемый лангольерами. Абзацы становятся предельно лаконичными, имитируя быструю смену кадров:

To the east of the airport, a large cracking, rending sound filled the freakish morning. Bob and Albert got to their feet, faces pallid and filled with dreadful questions.

'What was that?' Albert asked.

'I think it was a tree,' Bob replied, and licked his lips.

'But there's no wind!'

'No,' Bob agreed. 'There's no wind.'

‘С востока донесся оглушающий треск. Боб и Алберт вскочили, побледневшие, испуганные. Переглянулись.

– Что это? – спросил Алберт.

– Вроде бы упало дерево. – Боб облизнул пересохшие губы.

– Но ветра нет!

– Нет, – согласился Боб. – Ветра нет’.

Такая графическая «лестница» из коротких абзацев создает эффект учащенного пульса, визуально передавая нарастающую панику.

Следует также отметить, что Стивен Кинг прибегает к комбинации различных графических и грамматических средств, что усиливает эмоциональное напряжение и драматизм ситуации:

'No!' he screamed. 'No, Daddy! No! I'll be good! Please make them go away! I'll be good, I SWEAR I'LL BE GOOD FROM NOW ON IF YOU JUST MAKE THEM GO AW – '

‘– Нет! – закричал он. – Нет, папа! Я буду хорошим! Пожалуйста, отгони их! Я буду хорошим, КЛЯНУСЬ, С ЭТОГО МОМЕНТА Я БУДУ ХОРОШИМ, ТОЛЬКО ОТГОНИ ИХ ОТ...’

Данный иллюстративный контекст представляет собой яркий пример комбинации восклицательных предложений, лексических и синтаксических повторов, а также графической модальности. Кроме того, здесь мы наблюдаем прерывание последней реплики (апозиопезис).

Таким образом, графические средства в повести С. Кинга «Лангольеры» образуют сложную, многоуровневую систему, направленную на создание эмоционального напряжения. Пунктуационные знаки моделируют речевые

сбои и паузы, характерные для эмоционально возбуждённого состояния. Капитализация и шрифтовые выделения визуализируют крик и внутренний монолог, а графическое членение текста формирует ритмический рисунок, синхронизирующий восприятие читателя с эмоциональным состоянием персонажей. Все эти приемы в совокупности позволяют автору не просто описать страх и напряжение, а сделать читателя непосредственным соучастником переживаемого героями ужаса.

Список литературы

1. King, S. Four Past Midnight / S. King. – New York : Viking Press, 1990. – 763 p.

© Ластовецкая В.А.

**СЕКЦИЯ
ТЕХНИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

УДК 629.1.05

МЕТОДЫ И ТЕХНОЛОГИИ ВОССТАНОВЛЕНИЯ ИЗНОШЕННЫХ ШИН

Гиниятуллин Радмир Рамилевич

магистрант

ФГБОУ ВО «Башкирский государственный
аграрный университет»

Научный руководитель: **Сайфуллин Ринат Назирович**

д.т.н., профессор

ФГБОУ ВО «Башкирский государственный
аграрный университет»

Аннотация: ЦМК (цельнометаллокордные) шины — дорогостоящий расходный компонент автомобиля, конструктивной особенностью которого является изначально заложенный возобновляемый ресурс, т.е. ресурс каркаса в 2–3 раза выше ресурса протектора. Приобретая ЦМК-шины, потребитель фактически оплачивает 2–3 цикла эксплуатации каркаса, при этом в структуре стоимости шины на каркас приходится около 90%, а на протектор — около 10%. Существующие технологии позволяют увеличить срок службы автомобильных шин до 2,5 раза, при этом экономия может достигать 40%.

Ключевые слова: каркас, протектор, горячая и холодная технология восстановления протектора, технология нарезки, сравнение технологий.

METHODS AND TECHNOLOGIES RESTORING WORN TIRES

Giniyatullin Radmir Ramilevich

Master's student

Bashkir State Agrarian University

Scientific supervisor: **Rinat Nazirovich Sayfullin**

Doctor of Technical Sciences, Professor

Bashkir State Agrarian University

Abstract: TCM (all-metal cord) tires are an expensive consumable component of a vehicle, the design feature of which is an initially заложенный renewable

resource — i. e., the carcass resource is 2–3 times higher than the tread resource. By purchasing TCM tires, the consumer effectively pays for 2–3 cycles of carcass operation, with the carcass accounting for about 90 % of the tire's cost and the tread — about 10 %. Existing technologies make it possible to increase the service life of car tires by up to 2.5 times, and the savings can reach 40 %.

Key words: carcass, tread, hot and cold tread repair technology, cutting technology, technology comparison.

Высококачественные каркасы могут прожить несколько «жизней» (новая → нарезанная → восстановленная → нарезанная → восстановленная). Поэтому при качественном восстановлении ресурс восстановленной шины может составлять 2,5 ресурса новой [1].

При первоначальном износе протектора, за небольшие затраты можно продлить ресурс шины на 20-30% восстановлением методом «нарезки». Нарезка протектора возможна, если остаточная глубина протектора составляет не менее 2–3 мм. Это позволяет воспроизвести рисунок протектора, сохраняя толщину резинового слоя 2 мм между основанием рисунка протектора и металлокордными слоями в брекерной зоне шины (рис. 1).

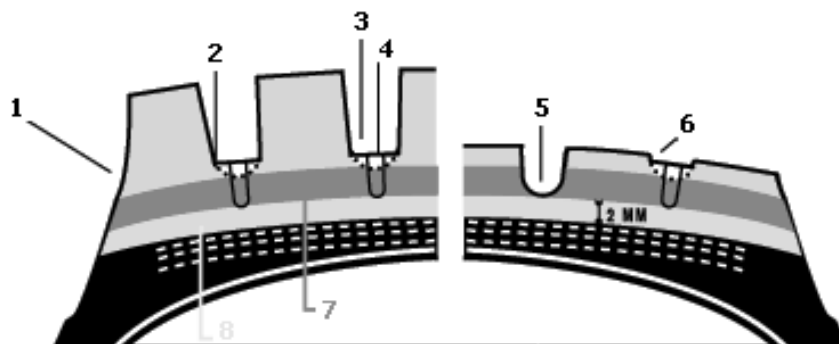

Рис. 1. Технология «нарезки» шин: 1 - протектор новой шины; 2 - основание протектора; 3 –индикатор износа; 4 - индикатор глубины «нарезки»; 5 - протектор «нарезанной» шины; 6 - протектор изношенной шины перед «нарезкой»; 7 –толщина слоя резины для «нарезания»; 8 - сохраняемая толщина слоя резины.

Глубина «нарезки» является теоретическим значением. Рекомендуется измерять глубину протектора в самых изношенных местах, чтобы оценить толщину слоя резины над брекерным слоем. На современных моделях шин индикатор глубины «нарезки», расположенный в индикаторе износа, позволяет

выставить оптимальную высоту лезвия. Слишком глубокая нарезка может повлечь за собой повреждения, которые исключают возможность последующего восстановления. Если протектор изношен глубже индикатора глубины нарезки, то такую шину следует восстанавливать заменой протектора.

На сегодняшний день наибольшее распространение получили горячий и холодный способы восстановления [2]. Основные технологические операции сходны; принципиальное различие заключается в температуре вулканизации: при горячем восстановлении — 150°C, при холодном — 110°C. Проведём сравнительный анализ этих способов восстановления (табл. 1).

Таблица 1

Сравнительный анализ способов восстановления шин

Холодный способ	Горячий способ
Общее в технологиях	
1. Отбор пригодных для восстановления изношенных шин; 2. Удаление остатков старого протектора (шeroховка); 3. Ремонт очищенной основы; 4. Заделка сырой резиной мест повреждения.	
Отличие технологий	
1. На каркас наносится клеящий слой, затем специальная вулканизированная протекторная лента с готовым рисунком; 2. Далее вставляется специальная камера и сверху надевается резиновый конверт. Затем шина направляется в камеру-вулканизатор (автоклав), где при давлении не менее 600 кПа и температуре 110°C, ее выдерживают до 5 часов.	1. На шину наносят слой не вулканизированной резины, рисунок протектора формируется на ней в процессе вулканизации. Рисунок соответствует рисунку пресс-формы; 2. Вулканизация производится под давлением и температурой 150°C.
Преимущества	
1. Каркас не теряет свои свойства; 2. Срок эксплуатации выше.	1. Идеальный внешний вид – как новая; 2. Восстановлению подлежат каркасы с повреждениями.

Недостатки	
1. Не идеальный внешний вид; 2. Нет возможности нарезки протектора.	1. При высокой температуре каркас может потерять свои эксплуатационные свойства; 2. Выбор рисунка протектора ограничен наличием пресс-форм.

Холодный способ восстановления получил наибольшее распространение.

Технология восстановления холодным способом следующая.

1. Внешний осмотр каркаса, отбраковка поврежденных каркасов;
2. Подходящие каркасы тщательно осматривают, отмечают дефекты для последующего восстановления;
3. Каркас проверяют под давлением на вздутия;
4. Шероховка, зачистка допустимых повреждений;
5. Ремонт возможных повреждений, заливка сырой резиной;
6. Обработка клеящим составом;
7. Наложение сырой резины;
8. Наложение протектора;
9. Вставка специальной камеры, упаковка в конверт, помещение в автоклав;
10. Вулканизация при давлении 600 кПа и температуре 110°C в течение 5 часов.

Восстановительному ремонту не подлежат покрышки:

- с изломом или оголением металлического сердечника борта;
- подвергшиеся длительному воздействию нефтепродуктов (пропитанные маслом, керосином, нефтью) или других веществ, вызывающих набухание резины;
- с явными признаками старения покровных резин (затвердение или растрескивание в виде мелкой сетки или глубоких трещин);
- с кольцевым разрушением или изломом внутренних слоев каркаса;
- с вытянутыми (не сформированными) бортами;
- имеющие два или больше сквозных повреждения каркаса;
- сильно загрязненные материалами, не поддающимися очистке (например, цементом);

— находящиеся в эксплуатации более 8 лет, в том числе шины с металлокордным каркасом — более 8 лет с момента изготовления.

Список литературы

1. Колпаков, А.В. Эколого-экономические аспекты восстановления автомобильных шин / А.В. Колпаков, В.Н. Новичков // Вестник ФГОУ МГАУ. – 2012. – № 1. – С. 78-80.
2. Шашок, Ж.С. Основы рецептуростроения эластомерных композиций : учеб.-метод. пособие для студентов учреждений высшего образования / Ж.С. Шашок, А.В. Касперович, Е.П. Усс. – Минск : БГТУ, – 2013. – 98 с.

© Гиниятуллин Р.Р., 2026

**СЕКЦИЯ
ГЕОЛОГО-МИНЕРАЛОГИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

DOI 10.46916/14092026-978-5-00276-166-1

**СОЗДАНИЕ УЧЕБНЫХ КОЛЛЕКЦИЙ «МИНЕРАЛЫ»
И «ГОРНЫЕ ПОРОДЫ»**

**Куулар Алдынай Романовна
Иргит Буяна Александровна
Ооржак Леонид Кара-Катович**
студенты

Бызаакай Аристья Андреевна
старший преподаватель кафедры географии и туризма
Научный руководитель: **Ондар Минчимиа Михайловна**
старший преподаватель кафедры географии и туризма
ФГБОУ ВО «Тувинский государственный университет»

Аннотация: В работе рассматривается проблема недостаточной наглядности при изучении геологических дисциплин и предлагается решение в виде создания мобильных учебных коллекций «Минералы» и «Горные породы». Результатом стала учебная коллекция, снабжённая этикетками с полными характеристиками образцов, которая может применяться при изучении естественных наук.

Ключевые слова: геология, учебная коллекция, минералы, горные породы, методика преподавания, классификация.

**CREATION OF EDUCATIONAL COLLECTIONS «MINERALS»
AND «ROCK TYPES»**

**Kuular Aldynay Romanovna
Irgit Buyana Alexandrovna
Oorzhak Leonid Kara-Katovich
Byzaakay Arisiya Andreevna**

Scientific adviser: **Ondar Mincimaa Mikhailovna**

Abstract: The paper examines the problem of insufficient visual clarity in the study of geological disciplines and proposes a solution in the form of creating mobile educational collections entitled “Minerals” and “Rock Types”. The result is a teaching collection equipped with labels containing complete characteristics of the samples, which can be used in the study of natural sciences.

Key words: educational collection, minerals, rocks, visual appeal, teaching methodology.

В настоящий момент в образовательном процессе остро стоит проблема отсутствия наглядного представления информации, в частности, при изучении геологии или дисциплин, касающихся данной области, где цифрового обучения про минералы и горные породы недостаточно. Учебный процесс с коллекциями превращает абстрактные занятия в наглядный и увлекательный процесс, сформировывая у учащихся целостное понимание современных естественно-научных картин мира. Высшие учебные заведения обладают большим объемом накопленных геологических материалов, в то время как прочие образовательные учреждения не обладают ресурсами для их наглядного представления. Решением служит разработка мобильных учебных коллекций минералов и горных пород. Их создание базируется на деятельности студентов первого курса в рамках учебной ознакомительной практики, где происходит сбор и обработка необходимых образцов. Данная учебная коллекция по минералам и горным породам могут использоваться в таких предметах как: география, геология, химия, окружающий мир, экология и природопользование.

Учебные коллекции минералов и горных пород служат важнейшим инструментом формирования предметных компетенций: они позволяют студентам и школьникам непосредственно наблюдать физические свойства минералов, текстурно-структурные особенности пород и закономерности изменчивости вещественного состава. Формирование качественной учебной коллекции представляет собой системный методический процесс, сочетающий научные критерии отбора и организационные требования к хранению и демонстрации материала [1, с. 4].

Этапы создания учебных коллекций «минералы» и «горные породы»:

1. Разработка концепции создания коллекции – работа с литературными данными и геологическими фондами;
2. Подготовка материалов для создания коллекций;
3. Сбор и обработка образцов в ходе учебной практики;
4. Создание учебной коллекции минералов и горных пород.

При формировании коллекций были применены принципы представительности, диагностической выразительности и безопасности

(пригодность к многократному использованию). Принцип представительности состоит в иллюстрировании каждым образцом конкретного учебного элемента – тип горной породы (магматическая, осадочная, метаморфическая) и диагностический признак (спайность, цвет черты, твёрдость). Принцип диагностической выразительности – образцы должны обладать ярко выраженными диагностическими признаками, позволяющими уверенно определять минерал или породу в условиях учебной аудитории. По последнему принципу, исключаются хрупкие, токсичные или опасные образцы; предпочтение отдаётся прочным образцам с ровными сколами для демонстрации изломов и спайности (в случае с горными породами по структуре и текстуры).

Сбор образцов проводился в рамках выездной полевой практики, поэтому созданная коллекция наиболее полно отражает геологическое строение Республики Тыва (Рис. 1), что позволяет учащимся глубже изучить родной край. После завершения отбора была проведена камеральная обработка, в рамках которой выполнены систематизация и классификация образцов по их происхождению [2, с. 149].

Рис. 1. Сбор и обработка геологических образцов

При отборе образцов для коллекций «Минералы» и «Горные породы» важно руководствоваться рядом взаимосвязанных критериев, обеспечивающих их научную и учебную ценность. При создании коллекции «Минералы»

первыми в отборе образцов было наличие выраженной кристаллической формы (друзы, щётки и т.п.), а также выраженные диагностические свойства, такие как цвет, цвет черты, спайность, твердость, излом, блеск и другие свойства. Для коллекции «Горные породы» выбирались образцы с разной структурой, текстурой и особенно их генезис, к примеру, гранит представляет собой самый распространённый вид интрузивных магматических горных пород, базальт – эффузивных, песчаник – осадочных, мрамор – метаморфических. Образцы с сильной деградацией, выветриванием и другими признаками разрушения первоначального вида образца исключались.

Данная система критериев обеспечивает диагностическую наглядность созданной коллекции, формируя целостное представление о геологическом строении региона, а также создает методическую основу для использования образцов в учебном процессе.

Систематизацию и оформление коллекции целесообразно осуществлять по нескольким взаимодополняющим схемам, выбор которых зависит от учебных целей и специфики курса: генетический принцип, предполагающий разделение образцов горных пород на магматические, осадочные и метаморфические, поскольку это позволяет проследить связь состава и строения пород с условиями их образования. Минералов на самородные элементы, сульфиды, галоиды, оксиды, карбонаты, фосфаты, сульфаты, силикаты [3, с. 27].

Независимо от выбранной схемы каждый образец должен быть снабжён этикеткой с обязательными сведениями: название минерала или породы, химическая формула для минералов, место отбора, если оно известно, и краткая характеристика диагностических признаков. Такая вариативность систематизации делает коллекцию универсальным дидактическим средством, способным применяться в разные этапы обучения – от первичного знакомства с многообразием минералов и пород до профессионально ориентированных задач, – а обязательная паспортизация образцов обеспечивает учебную коллекцию всей необходимой информацией и научной достоверностью. Итогом данной работы становится две отдельные учебные коллекции «Минералы» и «Горные породы» с количеством образцов – 24 горные породы и минералы (Рис. 2.).

Рис. 2. Созданная коллекция «Минералы» и «Горные породы»

В заключение, создание учебных коллекций «Минералы» и «Горные породы» представляет собой эффективный методический инструмент, обеспечивающий переход от абстрактного изучения теоретического материала к непосредственному наблюдению и диагностике природных объектов. В ходе выполнения работы был успешно реализован полный цикл: от разработки концепции и полевого сбора образцов в рамках выездной практики до их камеральной обработки, классификации и оформления. Собранная коллекция отражает геологическое строение Республики Тыва, что способствует углублённому изучению родного края и формированию целостной естественно-научной картины мира у обучающихся.

Список литературы

1. Кулакова, М.В. Формирование и использование экспозиций геологического музея в реализации содержания школьного географического образования : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.02 / М.В. Кулакова ; МГОУ. – Москва, 2007. – 22 с.

2. Балашов, К.Ю. Опыт создания учебной коллекции минералов, горных пород и палеонтологических остатков для школьного геологического музея в городе Минске / К.Ю. Балашов, А.М. Балашова // Литосфера. – 2023. – № 1(59). – С. 148–154.

3. Практическое руководство по общей геологии : учеб. пособие для студ. вузов / А.И. Гущин, М.А. Романовская, А.Н. Стафеев, В.Г. Талицкий ; под ред. Н.В. Короновского. – 2-е изд., стер. – Москва : Издательский центр «Академия», 2007. – 158 с.

© Куулар А.Р., Иргит Б.А.,
Ооржак Л.К-К., Бызаакай А.А.

СЕКЦИЯ ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ПАРАЛЛЕЛИ СОВЕТСКОГО АВАНГАРДА И КИТАЙСКОГО ОБЩЕСТВА «ЦЗЮЭЛАНЬ»

Фан Цзиньсюй

аспирант, специальность «Искусство»

Российский государственный педагогический
университет им. А.И. Герцена

Аннотация: Статья посвящена сравнительному анализу художественных принципов советского авангарда 1910–1920-х гг. и китайского художественного общества «Цзюэлань», сформировавшегося в Шанхае в начале 1930-х гг. Актуальность исследования обусловлена необходимостью более глубокого осмысления процессов формирования модернистского художественного языка за пределами западноевропейского культурного пространства и выявления типологических связей между различными моделями художественной модернизации. Цель статьи заключается в определении сходств и различий в понимании искусства, творческой свободы, отношения к традиции, социальной действительности и художественной форме в советском авангарде и деятельности общества «Цзюэлань». На основе историко-культурного, сравнительно-типологического, формально-стилистического и контекстуального методов рассматриваются художественные программы, эстетические декларации и творческие практики представителей двух направлений. Показано, что при отсутствии прямой организационной преемственности их объединяют стремление преодолеть академические нормы, утверждение нового художественного языка, интерес к конструктивности формы и представление об искусстве как активном инструменте преобразования культурной действительности. Вместе с тем советский авангард был теснее связан с революционной трансформацией общества и производственной культурой, тогда как «Цзюэлань» сосредоточился преимущественно на модернизации китайского искусства посредством синтеза западных художественных принципов и национальной традиции.

Ключевые слова: советский авангард, китайское искусство, общество «Цзюэлань», модернизм, художественная форма, конструктивизм, художественная традиция, культурная модернизация.

ARTISTIC PARALLELS BETWEEN THE SOVIET AVANT-GARDE AND THE CHINESE JUELAN SOCIETY

Fang Jinxu

Abstract: The article examines the artistic parallels between the Soviet avant-garde of the 1910s–1920s and the Juelan Art Society, which emerged in Shanghai in the early 1930s. The relevance of the study lies in the need to reconsider the formation of modernist artistic language beyond Western European art and to identify typological similarities between different models of artistic modernization. The purpose of the study is to determine the similarities and differences in the understanding of art, creative freedom, tradition, social reality, and artistic form in the Soviet avant-garde and the Juelan Society. The research applies historical-cultural, comparative-typological, formal-stylistic, and contextual approaches. Artistic manifestos, aesthetic principles, and creative practices are considered in relation to their respective historical environments. The study demonstrates that, despite the absence of direct institutional continuity, both phenomena were characterized by a rejection of established academic conventions, a search for a new artistic language, an increased interest in the structural organization of form, and an understanding of art as an active force capable of transforming cultural reality. At the same time, the Soviet avant-garde was more directly connected with revolutionary social change, industrialization, and the idea of transforming everyday life, whereas Juelan primarily sought to modernize Chinese art by combining Western modernist approaches with elements of Chinese artistic heritage.

Key words: Soviet avant-garde, Chinese art, Juelan Art Society, modernism, artistic form, Constructivism, artistic tradition, cultural modernization.

Первая треть XX века характеризуется масштабной трансформацией художественного сознания. В различных странах возникают художественные объединения и направления, стремившиеся преодолеть академические нормы, отказаться от устоявшихся способов изображения действительности и сформировать новый художественный язык. Авангард выступал не только как совокупность стилистических приемов, но и как особый тип художественного мышления, ориентированный на эксперимент и переосмысление функций искусства.

Одним из наиболее значимых проявлений этого процесса стал советский авангард. После революции 1917 г. художественный эксперимент оказался связан с масштабной перестройкой общественной и культурной жизни. Представители супрематизма, конструктивизма и производственного искусства стремились изменить не только художественную форму, но и положение искусства в обществе. Художник постепенно превращался в организатора визуальной среды, работающего с архитектурой, графикой, театром, дизайном и предметной культурой [1, с. 1–8].

Сходные процессы происходили в Китае. В условиях модернизации китайского общества художники стремились преодолеть традиционную академическую систему и одновременно определить новое соотношение национальной традиции и западного искусства. Особое место в этом процессе занимало общество «Цзюэлань», возникшее в Шанхае в 1932 г. и действовавшее до 1935 г. Общество объединило художников, ориентированных на развитие современного художественного языка и освоение достижений европейского модернизма [2].

Сопоставление советского авангарда и «Цзюэлань» представляет интерес прежде всего на типологическом уровне. Речь не идет о прямом влиянии советского искусства на китайское общество. Важнее установить, почему в различных культурных условиях возникли сходные представления о необходимости художественного обновления.

2. Краткий обзор исследований

Советский авангард подробно исследован в отечественной и зарубежной историографии. Важное место занимает работа К. Лоддер, посвященная русскому конструктивизму. Автор показывает, что конструктивизм изменил представление о произведении искусства, связав художественную практику с конструкцией, материалом, пространством и современной социальной средой [1]. Значительный интерес представляют также теоретические и программные тексты русского авангарда, собранные Дж. Боултом [3].

История китайского модернизма исследовалась Дж. Эндрюс, М. Салливаном и другими специалистами. В их работах модернизация китайского искусства рассматривается в связи с политическими и социальными изменениями, культурными контактами с Европой и поиском национальной художественной идентичности [4; 5].

Особое значение для рассматриваемой темы имеют исследования деятельности общества «Цзюэлань». Они показывают, что объединение

стремилось сформировать новую художественную среду, основанную на свободном использовании цвета, линии и формы. Существенную роль в этом процессе играл Пан Сюньцин, пытавшийся соединить принципы западного модернизма с традиционными китайскими художественными мотивами [2; 6].

Несмотря на наличие значительного количества исследований советского авангарда и китайского модернизма, их сопоставление позволяет выявить дополнительные закономерности развития художественной модернизации в разных культурных пространствах.

3. Методы

Методологическую основу исследования составляют историко-культурный и сравнительно-типологический методы. Первый позволяет учитывать особенности формирования советского авангарда и «Цзюэлань» в конкретных исторических условиях. Второй дает возможность сопоставить художественные явления, не сводя их к прямому влиянию одного на другое.

Формально-стилистический метод используется для анализа роли цвета, линии, геометризации и композиционной структуры. Контекстуальный метод позволяет рассматривать художественные программы в связи с социальными и культурными процессами. Историко-художественная интерпретация применяется для определения значения отдельных художественных приемов в общей системе модернистского мышления.

4. Результаты и их обсуждение

Главной параллелью между советским авангардом и «Цзюэлань» является критическое отношение к традиционной художественной системе. В обоих случаях художники считали академические нормы недостаточными для выражения современной действительности. Однако отказ от традиции не означал ее полного уничтожения.

В советском авангарде критика академизма выражалась в отказе от натуралистической передачи действительности и традиционной композиции. Особенно радикально эта тенденция проявилась в супрематизме К. Малевича и конструктивизме В. Татлина, А. Родченко и других художников. Форма постепенно освобождалась от необходимости изображать конкретный предмет и приобретала самостоятельное значение.

В «Цзюэлань» отношение к традиции было более сложным. Китайские художники одновременно стремились модернизировать национальное искусство и сохранить связь с культурным наследием. Поэтому модернизация часто осуществлялась посредством синтеза. Пан Сюньцин, например,

использовал современные художественные принципы для нового осмысления традиционных китайских орнаментов и декоративных мотивов [6].

Таким образом, если наиболее радикальные представители советского авангарда стремились к созданию универсального нового художественного языка, то «Цзюэлань» в большей степени искал возможность соединения модернистской формы с национальной культурой.

Второй общей чертой является стремление к созданию «нового искусства». Для советского авангарда эта идея была непосредственно связана с революционной трансформацией общества. Художник должен был не только создавать произведения, но и участвовать в формировании новой визуальной среды. Поэтому авангард распространился на плакат, фотографию, книгу, театр, архитектуру и дизайн. Конструктивисты фактически стремились превратить художественную деятельность в форму проектирования окружающей действительности [1].

Общество «Цзюэлань» также исходило из необходимости обновления искусства. Его участники выступали против художественной инерции и стремились сформировать современный визуальный язык. Однако масштаб преобразовательной программы был иным. Если советский конструктивизм стремился включить искусство непосредственно в организацию социальной среды, то «Цзюэлань» концентрировался прежде всего на живописи, графике и художественной теории [2].

Третья параллель связана с коллективной организацией художественной деятельности. Советский авангард развивался через объединения, выставки, манифесты и творческие группы. Коллектив позволял художникам создавать альтернативную академической системе художественную среду.

Сходную функцию выполняло общество «Цзюэлань». Его участники придерживались различных индивидуальных художественных позиций, однако их объединяло стремление к модернизации китайского искусства. Коллективная деятельность позволяла им выступать как самостоятельная модернистская сила и организовывать выставочную деятельность [2].

Четвертая параллель проявляется в отношении к художественной форме. Для советского авангарда характерны геометризация, динамичная композиция, активное использование контрастов, самостоятельное значение цвета и линии. В конструктивизме композиция воспринимается как система взаимосвязанных элементов, а не как традиционное изображение предметного мира.

У художников «Цзюэлань» также возрастает значение цвета, линии и формы. Эти элементы становятся самостоятельными средствами

художественной выразительности. В результате модернистское произведение перестает восприниматься только как изображение действительности и превращается в организованную систему визуальных отношений.

Пятая параллель связана с отношением к западному искусству. Советский авангард активно взаимодействовал с кубизмом, футуризмом и другими европейскими направлениями. Однако заимствованные принципы подвергались глубокой переработке. Аналогичным образом китайские художники осваивали европейский модернизм не только посредством копирования, но и через его адаптацию к национальной культурной среде.

В этом отношении «Цзюэлань» представляет самостоятельную модель художественной модернизации. Западное искусство использовалось как средство обновления китайской художественной системы, а не как абсолютный образец. Именно соединение международного модернизма с национальной традицией стало одним из важнейших направлений деятельности Пан Сюньцзиня и его единомышленников [6].

Шестая параллель касается социальной функции искусства. Советский авангард рассматривал искусство как инструмент формирования нового общества. Художник должен был участвовать в преобразовании визуальной среды и общественного сознания. В «Цзюэлань» социальная функция искусства первоначально была выражена менее непосредственно. Основное внимание уделялось свободе творчества и обновлению художественного языка. Однако сама идея модернизации искусства отражала глубокие социальные изменения в Китае.

Различия особенно заметны в отношении к национальной идентичности. Советский авангард в своих наиболее радикальных формах ориентировался на универсальный язык современной культуры. Для китайских модернистов вопрос национального своеобразия был принципиально важен. Они должны были решить двойную задачу: освоить достижения мирового искусства и одновременно сохранить связь с китайской культурой.

Именно поэтому «Цзюэлань» нельзя рассматривать как простую копию европейского или советского авангарда. Общество представляло самостоятельный вариант модернистского движения, в котором западные художественные принципы перерабатывались в соответствии с китайскими культурными задачами.

Сходство советского авангарда и «Цзюэлань» наиболее отчетливо проявляется на уровне художественного мышления. Оба явления исходили из

необходимости пересмотра традиционных норм, стремились создать новый художественный язык и рассматривали художника как активного участника культурных изменений. Однако исторические условия определили различные результаты. Советский авангард был теснее связан с революционной политикой и преобразованием социальной среды, тогда как «Цзюэлань» решал преимущественно проблему модернизации национального искусства.

5. Выводы и заключение

Советский авангард и китайское общество «Цзюэлань» представляют собой самостоятельные варианты художественной модернизации первой половины XX века. Их нельзя связывать исключительно отношениями прямого влияния. Сходство между ними обусловлено, прежде всего, общим стремлением преодолеть академическую инерцию, сформировать новый художественный язык и определить новую роль искусства в современном обществе.

К основным художественным параллелям относятся критика академизма, усиление самостоятельного значения формы, цвета и линии, коллективная организация художественной деятельности, использование программных текстов и стремление переосмыслить функции художника. При этом различия определяются культурно-историческим контекстом.

Советский авангард в значительной степени стремился к универсализации художественного языка и непосредственному преобразованию социальной среды. «Цзюэлань», напротив, развивал модель синтеза, в которой западный модернизм сочетался с китайской художественной традицией. Поэтому деятельность общества имеет значение не только для истории китайского искусства, но и для понимания многообразия путей развития мирового модернизма.

Сопоставление этих явлений позволяет расширить представление об авангарде как о глобальном культурном процессе. Художественная модернизация в разных странах могла иметь различные формы, однако ее объединяли критическое отношение к устоявшимся нормам, стремление к эксперименту и поиск соответствия искусства новым историческим условиям.

Список литературы

1. Lodder C. Russian Constructivism. — New Haven : Yale University Press, 1983. — 328 p.

2. Fang J. Chinese Art in a Time of Change: the Phenomenon of the Juelan Art Association // Humanities and Science University Journal. — 2026. — No. 92. — P. 74-80. DOI: 10.25807/22225064_2026_92_74.
3. Bowlt J. E. Russian Art of the Avant-Garde: Theory and Criticism, 1902–1934. — London : Thames & Hudson, 2017. — 416 p.
4. Andrews J.F. Painters and Politics in the People’s Republic of China, 1949–1979. — Berkeley ; Los Angeles ; London : University of California Press, 1994. — 568 p.
5. Sullivan M. Modern Chinese Artists: A Biographical Dictionary. — Berkeley ; Los Angeles ; London : University of California Press, 2006. — 274 p.
6. Integrating Traditional Chinese Patterns into Modern Aesthetics: A Rooted Theory Study Based on Pang Xunqin’s “Chinese Pattern Collection” // Trans/Form/Ação. — 2024. — Vol. 47, No. 5. DOI: 10.1590/0101-3173.2024.V47.N5.E02400281.

© Фан Цзиньсюй

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

НАУЧНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ МОЛОДЕЖНОЙ НАУКИ

Сборник статей

Международной научно-практической конференции,
состоявшейся 10 сентября 2026 г. в г. Петрозаводске.

Ответственные редакторы:

Ивановская И.И., Кузьмина Л.А.

Подписано в печать 14.09.2026.

Формат 60х84 1/16. Усл. печ. л. 5.7.

МЦНП «НОВАЯ НАУКА»

185002, г. Петрозаводск,
ул. С. Ковалевской, д.16Б, помещ. 35

office@sciencen.org

www.sciencen.org

16+

НОВАЯ НАУКА

Международный центр
научного партнерства

NEW SCIENCE

International Center
for Scientific Partnership

МЦНП «НОВАЯ НАУКА» - член Международной ассоциации издателей научной литературы
«Publishers International Linking Association»

ПРИГЛАШАЕМ К ПУБЛИКАЦИИ

- 1. в сборниках статей Международных
и Всероссийских научно-практических конференций**

<https://www.sciencen.org/konferencii/grafik-konferencij/>

- 2. в сборниках статей Международных
и Всероссийских научно-исследовательских,
профессионально-исследовательских конкурсов**

<https://www.sciencen.org/novaja-nauka-konkursy/grafik-konkursov/>

- 3. в составе коллективных монографий**

<https://www.sciencen.org/novaja-nauka-monografii/grafik-monografij/>

<https://sciencen.org/>